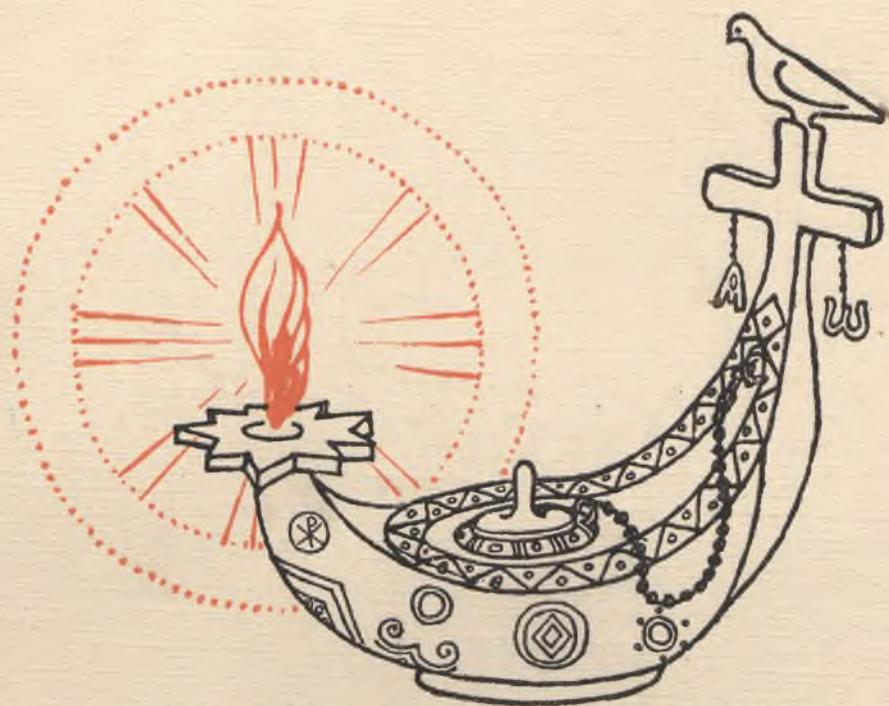

„СВѢТІЛЬНИКЪ“

РЕЛИГІОЗНОЕ ИСКУССТВО
ВЪ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

№ 8. 1913 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. О. Шмитъ:	Стр.
Кіевскій Софійскій Соборъ	3
Н. Троицкій:	
Пеликанъ и Аистъ	23
М. А — вЪ.	
Катапетасма, поднесенная ИхЪ ИмператорскимЪ ВеличествамЪ Игуменіями МосковскихЪ женскихЪ мона- стырей	34
Хроника	36
Рисунки:	
Рисунокъ къ статьѣ проф. О. Шмита. «Кіевскій Софійскій Соборъ». — Кіевскій Софійскій Соборъ по рисунку 1651 г.	
Его Императорское Высочество Великій Князь Петръ НиколаевичЪ:	
I.—Сѣнъ надъ гробницей царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Ми- хайловича, Алексѣя Алексѣевича и царевичей: Іоанна Михайловича и Димитрія Алексѣевича въ МосковскомЪ АрхангельскомЪ Соборѣ.	
II.—Рѣшетка у гробницы царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Ми- хайловича, Алексѣя Алексѣевича и царевичей: Іоанна Михайловича и Димитрія Алексѣевича въ МосковскомЪ АрхангельскомЪ Соборѣ.	
III.—Лампада надъ гробницей царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Алексѣя Алексѣевича и царевичей: Іоанна Михайловича и Ди- митрія Алексѣевича въ МосковскомЪ АрхангельскомЪ Соборѣ.	
Рисунки къ статьѣ Н. Троицкаго: «Пеликанъ и аистъ».	
Таблица I—Преображенская церковь съ гнѣздомъ аиста въ с. Сѣчигѣ.— Сухоствольный разложистый тополь съ гнѣздомъ аиста.—Медрессе (училище) въ старой Бухарѣ. Башня Юго-Восточная съ гнѣздомъ аиста.—Таблица II— Распятіе. Картина Фра Джіованни Анжелико Беато.—Таблица III— Царскія врата въ церкви Покрова Пр. Богородицы въ с. ПокровскомЪ, Коло- менскаго у.—Пеликанъ. «Благословеніе Св. Афонской горы» обители Благо- вѣщенія Пр. Богородицы.—Таблица IV—Colonna rostrata, Cai Duillii.— Блюдо мѣдное XVI-го столѣтія.—Буква «О» Стратинской типографіи.—Кув- шинъ 1579 г.—Пеликанъ. Мозаика базилики Св. Павла въ Римѣ.	
С. И. ВашковЪ:	
Катапетасма, поднесенная ИхЪ ИмператорскимЪ ВеличествамЪ Игуменіями МосковскихЪ женскихЪ мона- стырей, во время Высочайшаго пребыванія въ Москвѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1913 г.	

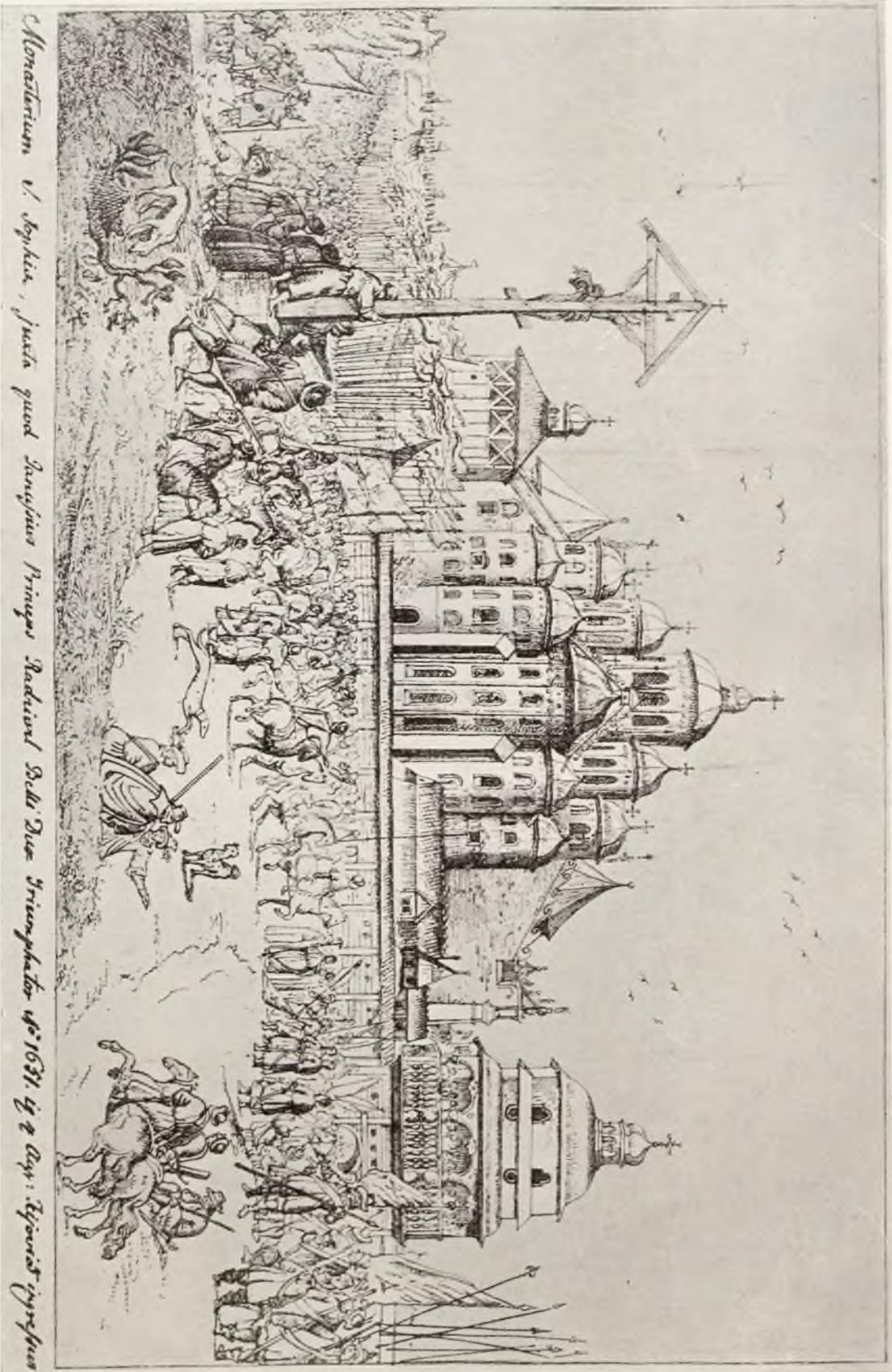
„СВѢТЛИЛЬНИКЪ“

№ 8.

ОКТАБРЬ 1913 г.

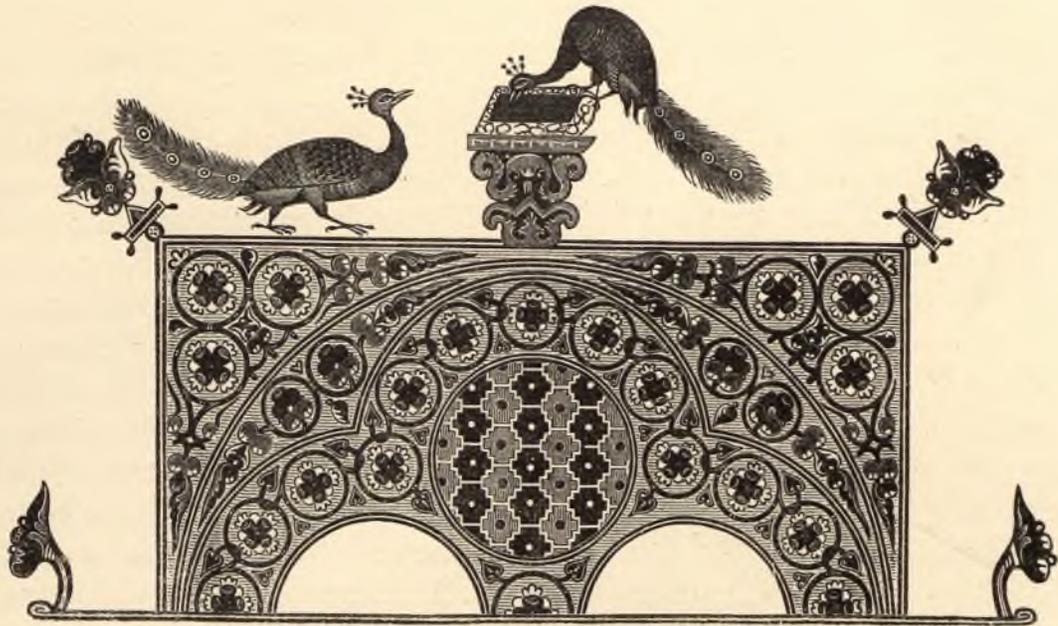
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. НЕКРАСОВА

ОТД. ИСКУССТВ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ
ПРОДУКЦИИ

Monasterium v. Sophia, iuxta quod Augustus Princeps Radziwilius Salus Imperatoribus de 1651. et 2. Aug. Augustus imperatoribus

Кіевскій Софійскій Соборъ по рисунку 1651 года.

КЛІВСКІЙ СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

«Византія—учительница древней Руси». «Изъ Византіи пришли въ Россію науки и искусства». «Русское искусство—отпрыскъ византійскаго». Все это трюизмы, все это постоянно и вездѣ повторяется, противъ всего этого никто возражать не станетъ.

А разъ Византія—тотъ источникъ, откуда беретъ начало великій потокъ русской національной культуры, выводъ ясенъ: кто хочетъ понять русскую культуру, долженъ обратить самое пристальное вниманіе на ея источникъ—на Византію. Изученіе Византіи—дѣло не отгѣльныхъ чудаковъ-спеціалистовъ, а русское національное дѣло, которому наши ученые должны отдавать свои силы, которому и общество русское, и правительство русское должны оказывать всяческое содѣйствіе и покровительство.

Такова теорія, такова—можетъ показаться—и практика. Русскіе ученые сдѣлали и сдѣлаютъ, на поприщѣ изученія Византіи, очень много: стоитъ вспомнить славныя имена В. Г. Васильевскаго и Э. И. Успенскаго, Н. П. Кондакова, Н. В. Покровскаго, А. В. Прахова, ихъ сотрудниковъ и учениковъ, чтобы понять, что русскую науку въ пренебреженіи Византіею обвинить никакъ нельзя. Правительство наше, со своей стороны, тоже многое сдѣлало для того, чтобы византиновѣдѣніе у насъ процвѣтало: оно, прежде всего, основало Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополь и обставило его такъ, что Институтъ могъ предпринять цѣлый рядъ крупныхъ работъ по изученію памятниковъ бал-

канскаго средневѣковья, выпускаетъ уже XVI томъ своихъ Извѣстій, начинаетъ печатаніе XVII тома, и въ этихъ томахъ опубликовалъ громадное количество цѣннѣйшаго научнаго матеріала. Въ самыя послѣднія годы Министерство Народнаго Просвѣщенія издало такое распоряженіе, которое ясно показывае́тъ, что люди, стоящіе во главѣ нашего учебнаго гѣла, отдають себѣ отчетъ въ томъ, каково значеніе Византіи для Россіи: Министерство обязало студентовъ-историковъ, т.-е. будущихъ преподавателей исторіи, прослушать курсъ исторіи Византіи.

Образованное русское общество особаго интереса къ Византіи и византиновѣдѣнію не выказывало, но, въ настоящее время, и тутъ, повидимому, происходитъ поворотъ къ лучшему: участились русскія экскурсіи на византійскій Востокъ, усилился интересъ къ памятникамъ византійскаго искусства. На общественныя, главнымъ образомъ, средства у насъ существуютъ теперѣ уже два Императорскихъ Археологическихъ Института, въ Москвѣ и въ Петербургѣ, и эти Институты, посвящая свои силы главнымъ образомъ изученію русской старины, являются, конечно, и разсадниками византиновѣдѣнія. Мысль о тѣсной связи русской культуры съ византійскою становится все болѣе и болѣе популярною. И даже крайніе наши новаторы въ искусствѣ признають, что не въ подражаніи западнымъ образцамъ заключается залогъ нашего художественнаго обновленія, а въ признаніи византійскихъ основъ нашей культуры и въ возвращеніи къ византійскимъ завѣтамъ.

Надо ли говорить, что и Церковь наша сочувствуетъ развитію византиновѣдѣнія. Вѣдѣ Церковь хорошо знаетъ, что именно Византія—источникъ и православнаго вѣроученія, и церковнаго законодательства, и пѣснопѣній и обрядовъ литургическихъ, и всей иконописи, въ которой такъ прекрасно выразился духъ древняго благочестія.

Казалось бы, все обстоитъ у насъ преблагополучно, и остается только радоваться: ученые работаютъ, Правительство ихъ поощряетъ, общество прозрѣваетъ, Церковь одобряетъ. Но послѣдовательность—не русская добродѣтель, и у насъ возможны самыя невѣроятныя противорѣчія. У насъ возможенъ, напримѣръ, такой фактъ: наши ученые, преодолевая всяческія трудности, отправляются изслѣдовать и издавать византійскіе памятники Египта, Турціи, славянскихъ странъ Балканскаго полуострова, Италіи,—и въ то же время остается неизданнымъ и неизслѣдованнымъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ памятниковъ византійскаго искусства, находящійся въ Россіи! да еще гдѣ въ Россіи: въ «матери городовъ русскихъ», въ Кіевѣ! Мы разыскиваемъ, изслѣдуемъ, издаемъ всѣ остатки родной старины, радуемся находкѣ старинной формочки для вяземскихъ пряниковъ—и пренебрегаемъ древнѣйшимъ существующимъ храмомъ Россіи! Кіевскимъ соборомъ Св. Софїи!

Пишущему эти строки пришлось много поработать и на православномъ Востокѣ, и въ Италіи. И пришлось мнѣ не разъ слышать отъ иностранныхъ коллегъ все одинъ и тотъ же негодующій вопросъ: «а

quand la publication de la Sainte Sophie de Kiev?» Вопросъ этотъ стереотипно повторяется въ писѣмахъ: «Вы, русскіе, странные люди: Вы работаете тамъ, гдѣ, въ концѣ концовъ, найдутся и другіе работники, и Вы не дѣлаете того, что, кромѣ Васъ самихъ, никто сдѣлать не сможетъ и не захочетъ. Вы не изслѣдуете, не издаете тѣхъ памятниковъ, которые находятся въ Вашемъ собственномъ отечествѣ, какъ бы ни было велико научное значеніе этихъ памятниковъ. И ходятъ упорныя слухи, что памятники древняго церковнаго искусства у Васъ такъ «реставрируются», что послѣ «реставраціи» они утрачиваютъ всякую историческую цѣнность. Дайте Вы намъ, наконецъ, изданіе хотѣ главнѣйшаго, хотѣ мозаикъ кѣвской св. Софіи»... Что можно отвѣтить на такія писѣма? Ибо правъ этотъ иностранецъ: гибнутъ у насъ старинныя храмы, гибнутъ драгоцѣнныя росписи, а что не погибло—то надлежащимъ образомъ не издано, въ научный оборотъ не вошло. Стѣдно, что—такъ; но дѣло, несомнѣнно, обстоитъ именно такъ.

Читатели «Свѣтильника» безразлично относятся къ такимъ фактамъ не могутъ: и какъ русскіе люди, и какъ любители религіознаго искусства, они должны желать положить конецъ столѣ изумительному и глубоко прискорбному положенію дѣла, при которомъ соборъ св. Софіи все еще дожидается достойнаго изданія, т. е. такого изданія, которое соотвѣтствовало бы и святости храма, древнѣйшаго православнаго храма на Руси, и художественному значенію великолѣпнаго памятника византійскаго искусства, и важности тѣхъ научныхъ вопросовъ, которые только и могутъ быть разрѣшены путемъ точнаго и всесторонняго изслѣдованія какъ самаго зданія, такъ и живописной его отдѣлки.

Но мало—желать! Надо дѣлать! надо сдѣлать усиліе, чтобы осуществить желаніе. Вѣдь не дожидаться же намъ, въ самомъ дѣлѣ, чтобы, въ одинъ скверный день, къ намъ явились иностранные ученые, точно въ Турцію, и сказали: «Интересы исторической науки требуютъ изданія находящихся въ Россіи памятниковъ средневѣковаго искусства, и, такъ какъ русскіе, видимо, слишкомъ бѣдны ученными силами и матеріальными средствами, то позвольте намъ заняться Вашими древностями». Надо не допустить до такого позора: ибо неправда, что у насъ на такое дѣло нѣтъ ученыхъ или нѣтъ денегъ. Я убѣжденъ, что ни за Правительствомъ, ни за Церковью дѣло не станетъ, если только проснется наше общество, если общество проникнется яснымъ сознаніемъ того, что историческое прошлое Россіи слишкомъ славно для того, чтобы мы пренебрегали нашими памятниками; что мы унижаемъ самихъ себя, не исполняя по отношенію къ великимъ предкамъ прямой свой долгъ; что мы навлекаемъ на себя презрѣніе иностранцевъ—они, иностранцы, такъ умѣютъ любить и цѣнить свою старину, такъ гордятся созданіями своей старины, что они считаютъ дикарями тѣхъ, кто такъ равнодушенъ къ прошлому своего народа, какъ мы. Надо, чтобы русское общество су-

мѣло оцѣнитѣ хотѣ самый славный изъ старинныхъ памятниковъ Рос-
си—кѣвскій Софійскій соборъ... Выяснитѣ значеніе этого памятника—
задача моей статьи.

I.

Въ повѣсти времяныхъ лѣтъ годѣ 1037 годомъ мы читаемъ: «За-
ложи Ярославъ городъ великій Къевъ, у него же града суть Златая
Врата; заложилъ же и церковь Святѣя Соѣвѣ митрополѣю». Только что
храмъ былъ отстроенъ, какъ онъ становится свидѣтелемъ очень круп-
наго событія въ исторіи русской церкви: именно, въ 1051 году, по сло-
вамъ той же лѣтописи, «поставилъ Ярославъ Лариона митрополитомъ Руси
въ Святѣй Соѣвѣ собравъ епископы». Митрополичій престолъ до 1051 года
занимали присылаемые изъ Константинополя греки—Иларіонъ былъ пер-
вымъ русскимъ, ставшимъ во главѣ русской церкви.

Итакъ: соборъ св. Софїи заложенъ въ 1037 году, законченъ по-
стройкой въ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ. Не слишкомъ многочис-
ленны памятники византійскаго зодчества первой половины XI вѣка; и
среди сохранившихся рѣдкими исключеніями являются тѣ, о которыхъ
мы достоверно знаемъ, когда они возведены. Одного точнаго хроноло-
гическаго опредѣленія зданія, такимъ образомъ, было бы достаточно,
чтобы сдѣлать его для науки исключительно важнымъ: на основаніи
сравненія съ точно датированнымъ памятникомъ мы можемъ, съ боль-
шимъ или меньшимъ вѣроятіемъ, находить время построенія тѣхъ хра-
мовъ, о которыхъ лѣтописныхъ свѣдѣній не сохранилось.

Но—это еще не все. Г. Ласкинъ ¹⁾ высказалъ очень правдоподобную
догадку, что Софійскій соборъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ точ-
ная копія знаменитѣйшаго (послѣ Великой Софїи, разумѣется,) изъ хра-
мовъ Царяграда, великолѣпной «Новой» царя Василія I. «Новая» не
сохранилась. Когда-нибудь, когда станетъ возможнымъ археологическое
исслѣдованіе византійскихъ развалинъ Константинополя, при раскопкахъ
на территоріи Большаго дворца василевсовъ будутъ обнаружены фун-
даменты и этого храма; тогда выяснится окончательно, правильно ли,
что именно «Новая» послужила образцомъ для Ярославовыхъ зодчихъ.
Теперь это только догадка, но въ высокой степени правдоподобная: на
кѣвскомъ соборѣ мы можемъ изучать структуру константинопольскаго.
Въ такомъ случаѣ, научное значеніе кѣвской Св. Софїи еще возрастаетъ:
ибо «Новую» царя Василія I историки архитектуры признаютъ родона-
чальницею всего поздневизантійскаго—и, слѣдовательно, русскаго—цер-
ковнаго строительства.

Когда Анѣемій изъ Траллъ и Исидоръ изъ Милета возводили Великую
(константинопольскую) Софїю, они задачу христіанскаго церковнаго зод-
чества понимали такъ: создать храмъ, въ которомъ помѣстилось бы воз-

¹⁾ Г. Ласкинъ, Замѣтки по древностямъ Константинополя, V: Кое что о Новой базиликѣ, Виз.
Вр., IV, 1897, стр. 529—530.

можно большее количество вѣрующихъ, и въ которомъ всѣмъ собравшимся было бы одинаково хорошо видно и слышно богослуженіе; другими словами: требовалось построить громадное зданіе, внутренность котораго была бы совершенно не загромождена никакими устоями и подпорами для перекрытія. Задачу свою зодчіе Іустиніана разрѣшили слѣдующимъ образомъ: по угламъ огромнаго квадрата они поставили четыре вѣсокихъ массивныхъ столба, вершины столбовъ соединили могучими арками, на этихъ аркахъ возвели сферическіе паруса до вѣсоты ключей арокъ, на парусахъ водрузили гигантское полушаріе купола, къ восточной и западной подкупольнымъ аркамъ прислонили по полукуполу, имѣющему тотъ же поперечникъ, что и главное полушаріе. Получилось удлиненное въ планѣ, перекрытое сферическими сводами, совершенно не загроможденное никакими устоями колоссальныхъ размѣровъ зданіе. Задача, которую поставили себѣ Анѳемій и Исидоръ, была разрѣшена блестяще.

Блестяще—и, все-таки, никто изъ византійскихъ зодчихъ не сталъ копировать св. Софію и не успокоился на найденной и осуществленной въ Іустиніановомъ храмѣ конструктивной формулѣ. Дѣло въ томъ, что св. Софія имѣла два весьма существенныхъ недостатка: она стояла страшныхъ денегъ, и въ ней неудовлетворительно использована занятая погреб постройки площадь. Въ наше время можно, при помощи желѣза, перекрыть еще и гораздо большія помещенія, чѣмъ каѳоликонъ св. Софіи, но средневѣковье желѣза, какъ строительный матеріалъ, не знало. А возведеніе изъ кирпича сводовъ съ столбъ значительными пролетами—дѣло рискованное, требующее исключительныхъ техническихъ талантовъ со стороны строителя и исключительныхъ денежныхъ средствъ со стороны заказчика. Іустиніанъ съ величайшимъ напряженіемъ собралъ необходимые средства, но подобныя расходы были не по силамъ никому другому. Между тѣмъ, храмы требовались повсюду, и въ городахъ, и въ селахъ. Требовался, слѣдовательно, болѣе экономичный типъ храма. На выработку такого типа и налегали византійскіе зодчіе: строить дешевле и использовать вполне застроенную площадь—вотъ ихъ программа.

Въ св. Софіи каѳоликонъ, т.-е. та средняя подкупольная часть, которую мы только что описали, окруженъ боковыми кораблями и притворами (нарѣнками). Иначе не могло быть: вѣдъ своды, которыми былъ перекрытъ каѳоликонъ, имѣли громадный горизонтальный распоръ, которому нужно было, для прочности зданія, противопоставить громадные же контрфорсы. Контрфорсы эти, конечно, далеко выходили за предѣлы прямоугольника каѳоликона, и ихъ пришлось маскировать, окруживъ каѳоликонъ боковыми кораблями и притворами. Съ точки зрѣнія ясно сознанныхъ Анѳеміемъ и Исидоромъ задачъ церковнаго строительства всѣ эти пристройки были совершенно лишними; кто находится въ боковыхъ корабляхъ св. Софіи, ровно ничего не видитъ и не слышитъ изъ богослуженія, совершаемаго въ каѳоликонѣ. Если бы удалось обѣди-

нитъ боковыя корабли со среднимъ, полезная площадь храма сразу бы удвоилась; следовательно, можно было бы, не уменьшая вместительности храма, значительно уменьшить пролеты сводовъ, т.-е. чрезвычайно удешевить постройку. И вотъ эту-то задачу разрѣшили—повидимому, впервые въ Константинополѣ—зодче царя Василія I, построивше «Новую».

Въ «Новой» зодче иначе сконструировали боковыя корабли: они заставили ихъ не маскировать контрфорсы, а быть контрфорсами, нести работу контрфорсовъ. Этимъ было достигнуто объединеніе боковыхъ кораблей съ главнымъ. Я вовсе не хочу сказать, что эти зодче второй половины IX вѣка были особенными геніями: мы, на основаніи даже только сохранившихся памятниковъ, можемъ прослѣдить, какъ понемногу византийская архитектура подходила къ такому разрѣшенію задачи. Но впечатлѣніе, произведенное «Новой», тѣмъ не менѣе, было огромно... Откуда же, однако, мы знаемъ «Новую», разъ она не существуетъ болѣе? Не изъ описаній, ибо извѣстныя описанія ея.¹⁾ не достаточно подробны и точны; а по другимъ знаніямъ, относительно которыхъ мы имѣемъ основаніе думать, что они воспроизводятъ конструктивныя особенности «Новой», и прежде всего—по кѣвской св. Софїи.

Научное значеніе знанія кѣвскаго собора огромно. Можетъ ли, однако, археологическая наука использовать этотъ драгоценный матеріалъ? Отнюдь нѣтъ.

«Соборъ не сохранился въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ находился при Ярославѣ. Произошло это не только благодаря времени, но и той несчастной судьбѣ, какая выпала на его долю. Онъ подвергался весьма часто, почти въ теченіе всего своего восьмивѣковаго существованія, грабёжамъ, опустошеніямъ и не только со стороны внѣшнихъ враговъ, враговъ православія, но даже и русскихъ князей. Въ XII в. (1169 г.) Мстиславъ, сынъ великаго князя Андрея Юрѣевича, по приказанію отца, взявъ Кіевъ, грабилъ монастыри, церкви и Софїевскій соборъ въ продолженіе трехъ дней. Въ 1180 г. онъ подвергался пожару. Въ 1204 г. его грабилъ Рюрикъ Ростиславичъ. Въ 1240 г. онъ подвергся почти совершенному опустошенію отъ нашествія Монголо-Татаръ. Особенному разрушенію подвергся соборъ, какъ полагаетъ Закревскій, въ началѣ XIV ст., когда лишился даже кровли, въ сводѣ алтаря получилъ длинную трещину, а въ среднемъ продольномъ сводѣ, западная его часть совершенно обрушилась, да и вся западная сторона церкви обратилась въ развалины. Въ XV в. его грабили Эдигей (1416 г.), Менгли-Гирей, ханъ Крымскій (1486 г.). Отъ 1596 по 1633 г. соборъ находился въ рукахъ уніатовъ; до какого запустѣнія онъ доведенъ былъ ими, можно ясно

¹⁾ Constantini Porphyrog., Vita Basilii (Theoph. cont., V 83—86), p. 325, 17—329, 3 ed. Bonn.; Constantini Porph., De caerimoniis, I 19, p. 117, 10—118, 9 ed. Bonn.; Symeon Magister, De Basilio Macedone, § 12, p. 691, 17—692, 7 ed. Bonn.; Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Λόγοι και ὁμιλίαι ὀρθόδοξοντα τρεῖς, ἔκδ. Σ. Ἀριστάρχου, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1900, II, σελ. 428—439; Niceph. Gregorae Hist. Byz. XIV 12, p. 737, 16—21 ed. Bonn.

видѣтъ изъ словъ современника Аѳанасія Калѣнофойскаго: «6 сентября 1625 г., при воевогѣ Ѳомѣ Замойскомѣ, двери собора были завалены большою грудой павшей стѣны и кучею развалинъ; видны даже были сквозныя трещины въ стѣнахъ» (Тератургима, ст. 196, 197). О такомъ же запустѣннѣ собора свидѣтельствуетъ другой современникъ Силъвестрѣ Коссовѣ (см. Патериконѣ, ст. 181). Весьма интересно къ свидѣтельствамъ этихъ лицъ присоединить свидѣтельство одного лица, видѣвшаго соборѣ въ концѣ XVI столѣтїя: «Между развалинами возносится церковь св. Софїи, сооруженная нѣкогда по греческому образцу съ величайшими издержками и трудами. Полъ въ ней изъ мозаики, золото и лазурь еще свѣтились въ подземныхъ сводахъ и пригѣлахъ; въ самомъ зданїи колонны изъ порфира, алебастра». Павелъ Алеппскїй, посѣтившїй Кїевъ въ половинѣ XVII вѣка, рассказываетъ: «Она была отстроена, но ее разрушили уніаты, русскїе послѣдователи папы: они выломали всѣ плиты съ пола и мозаику и помѣстили въ своихъ церквахъ» »¹⁾.

Только начиная съ тридцатыхъ годовъ XVII вѣка, Софїйскїй соборѣ приводится мало-по-малу въ порядокъ. Пришлось сдѣлать много поновленїй, инныя части совсѣмъ перестроить; кое-что старое исчезло, кое-что новое было прибавлено. Такъ что въ настоящее время Софїйскїй соборѣ долженъ быть разсматриваемъ какъ конгломератъ разнородныхъ и разновременныхъ составныхъ частей, выросшихъ вокругъ первоначальнаго древняго ядра. Только подробное изслѣдованїе стѣнъ и сводовъ храма можетъ въ точности показать, что когда было построено, и каковъ былъ первоначальный видъ зданїя. Нечего и говорить, что такое изслѣдованїе имѣло бы большое значенїе для исторїи архитектуры. Но оно сопряжено съ трудностями.

Изслѣдователь долженъ имѣть возможность изучать самую кладку стѣнъ и сводовъ. Слѣдовательно, все то, что эту кладку скрываетъ, т.-е. штукатурка, крѣши и т. п., должно быть въ любомъ мѣстѣ, хотя бы и на значительномъ протяженїи, сбито и удалено. Другими словами: техническое изслѣдованїе зданїя лучше всего прїурочить къ капитальному ремонту. Можетъ быть, настанетъ такое время, когда приданная собору въ XVII в. внѣшность, «мелочная и ничтожная» по отзыву академика Н. П. Кондакова²⁾, покажется недостойною древнѣйшей русской святѣни; тогда найдутся денѣги на капитальный ремонтъ фасадовъ и перекрытїя—тогда и можно будетъ подробно изучить стѣны и своды. Я вовсе не принадлежу къ числу тѣхъ фанатиковъ науки, которыя въ древнемъ храмѣ видятъ только археологическїй матеріалъ и вовсе не желаютъ въ немъ видѣть святѣню. Правда, хорошо намъ работать гдѣ-

¹⁾ Заключенный въ « » отрывокъ въписанъ изъ брошюры Д. Айналова и Е. Рѣдина, Древнїе памятники искусства Кїева. Харьковъ, 1899, стр. 6—9 (Труды Педагогическаго отдѣла Харьковскаго Историко-филологическаго общества, VI, 1899). Авторы ссылаются главнымъ образомъ на II томъ Описанїя Кїева Н. Закревскаго. Москва, 1868, стр. 760—831.

²⁾ И. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскїя древности въ памятникахъ искусства, IV. СПб. 1891, стр. 115.

нибудѣ въ Равеннѣ, гдѣ старинныя церкви совсѣмѣ отобраны у духовенства и объявлены «monumenti nazionali» (національными памятниками), которые вѣдаютъ исключительно археологическое вѣдомство. У насъ такой порядокъ и невозможенъ, и нежелателенъ. У насъ такой храмъ, какъ Софійскій соборъ, въ народномъ сознаніи существуетъ именно какъ храмъ, а вовсе не какъ древность, и превращеніе его въ обыкновенную древность несомнѣнно произвело бы на массу впечатлѣніе святотатства. Съ такими благоговѣйными чувствами вѣрующихъ нужно, конечно, очень и очень считаться, хотя бы, ради нихъ, и пришлось принести нѣкоторыя жертвы, съ точки зрѣнія науки.

Понятно, было бы весьма желательнымъ, чтобы была произведена основательная реставрація собора, снаружи и внутри. Но это—дѣло, требующее времени и денегъ, большихъ денегъ! Пока, было бы достаточно, если бы можно было сдѣлать другое: вычертить археологически точныя планы и разрѣзы зданія. Такіе чертежи, если только за нихъ возьмется знающій и любящій старину археологъ-архитекторъ, дадутъ чрезвычайно цѣнный научный матеріалъ, будутъ стоить сравнительно не дорого и не потребуютъ сооруженія цѣлой системы лѣсовъ.

II.

Святая Софія была внутри украшена живописью, какъ всѣ православныя храмы. О томъ, по чѣму заказу и когда исполнена роспись, мы точныхъ лѣтописныхъ извѣстій не имѣемъ. Упоминается въ лѣтописи только, что Ярославъ украсилъ храмъ золотомъ и серебромъ, что онъ дарилъ въ храмъ церковныя сосуды, иконы, рукописныя книги. Но, конечно, мы имѣемъ полное право предполагать, что при Ярославѣ храмъ былъ расписанъ. Другой вопросъ: сохранилась ли Ярославова роспись? принадлежитъ ли Ярославу сохранившаяся роспись? Этотъ—съ точки зрѣнія истории искусства чрезвычайно важный—вопросъ могъ бы быть рѣшенъ только изслѣдованіемъ росписи.

Никакая историческая наука невозможна безъ прочнаго хронологическаго скелета. Задачи науки не исчерпываются хронологическою классификаціею фактовъ, но съ такой классификаціи надо начинать. Историкъ искусства, не менѣе всякаго иного историка, нуждается въ хронологіи и добываетъ ее, во что бы то ни стало. Относительно каждаго памятника искусства прежде всего ставится вопросъ, къ какому времени памятникъ относится. Если ни надписей нѣтъ, ни лѣтописныхъ данныхъ, изслѣдователь датируетъ памятникъ путемъ сравненія съ другими, хронологически опредѣленными. Понятно, что хронологически опредѣленными памятниками историкъ искусства долженъ чрезвычайно дорожить, особенно, когда рѣчь идетъ о такихъ періодахъ, гдѣ подобныя памятники рѣдки.

Изъ одиннадцатаго вѣка мы знаемъ всего лишь двѣ мозаическія росписи, точно датированныя: мозаики нарѣика храма Успенія Богоро-

дицы въ Никеѣ (ок. 1028 г.) и мозаики Новаго монастыря на Хіосѣ (ок. 1054 г.)¹⁾. Кіевская роспись была бы третимъ датированнымъ памятникомъ византійской мозаичной живописи XI вѣка, если бы удалось доказать, что она восходитъ къ временамъ Ярослава. Но это еще нужно доказать, а исходить мы отъ такой датировки не можемъ. Для доказательства же необходимо точное знаніе памятника.

Роспись, сохранившаяся въ кіевской св. Софїи, двоякая: мозаичная и фресковая. Мозаики сосредоточены въ центральной и восточной частяхъ храма, въ куполѣ и главномъ алтарѣ.

Мозаики купола были открыты подъ слоемъ штукатурки въ 1885 г. профессоромъ А. В. Праховымъ, который о своей находкѣ повѣдалъ, въ третемъ выпускѣ XI т. Древностей, трудовъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества, въ статьѣ, озаглавленной: «Кіевскіе памятники византійско-русскаго искусства». Къ этой статьѣ приложены фототипическія таблицы, воспроизводящія, однако, не самыя вновь найденныя оригиналы, а исполненныя А. В. Праховымъ раскрашенныя калѣки. Калѣки хранятся, въ настоящее время, въ Москвѣ въ Историческомъ музеѣ.

Въ вершинѣ купола двумя концентрическими радужными полосами выдѣленъ круглый медальонъ, въ которомъ, на золотомъ фонѣ, по грудѣ изображенъ Іс ХС Вседержитель, съ благословляющею десницею, съ закрытою книгою въ шуйцѣ. Изображеніе это пострадало не очень сильно и не въ наиболѣе существенно важныхъ частяхъ: выломана часть бороды и шеи; остальныя поломки испортили золотой фонъ, крестчатый нимбъ, медальонъ. При такой сохранности, кіевская мозаика для историка искусства — первоклассный документъ. Между тѣмъ, мы до сихъ поръ не имѣемъ подробнаго техническаго описанія ея, не имѣемъ и заслуживающей полного довѣрія фотографіи въ крупномъ масштабѣ²⁾. Мы имѣемъ лишь общее иконографическое описаніе, прорисъ Историческаго музея и фотографіи съ нея³⁾; а оригиналъ, т.-е. сама мозаика, находится такъ высоко, что въ подробности его и въ бинокль не разсмотрѣть, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе копоти отъ лампадъ и свѣчей и вслѣдствіе двѣа отъ каждаго, воздухъ въ храмѣ далеко не прозраченъ.

1) Обѣ эти росписи были изслѣдованы мною въ 1911 и 1912 г.г. и будутъ изданы въ печатаемомъ XVII томѣ Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Пока ср. O. Wulff, *Die Koimesiskirche in Nicaea und ihre Mosaiken*. Strassburg, 1903, p. 301—325, pl. III; J. Strzygowski, *Nea Moni auf Chios*. Byzant. Ztschr., V, 1896, p. 140—157, pl. I—III.

2) У G. Schlumberger, *L'Époque byzantine à la fin du dixième siècle*, vol. I. Paris 1896, p. 373, и у Ch. Diehl, *Manuel d'art byzantin*. Paris, 1910, p. 454, fig. 220, воспроизведены маленькія фотографіи съ натурь, недостаточныя для изученія мозаики.

3) А. В. Праховъ, ук. статья, стр. 7—8, табл. I; Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣгинъ, Кіево-Софійскій соборъ. Записки И. Р. Археол. Общ., н. с., IV, 1890, стр. 244—257, рис. 1 на стр. 245; они же, Древніе памятники искусства Кіева, стр. 20—24, рис. 15 на стр. 23; И. Толстой и Н. П. Кондаковъ, ук. соч., IV, стр. 116, рис. 89; Н. П. Кондаковъ, Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Лицевой иконописный поглинникъ, I, 1905, стр. 31, рис. 47; и мн. др.

Медальонъ съ погруднѣмъ изображеніемъ Вседержителя окруженъ былъ четырьмя фигурами «архангеловъ». «Архангелы» эти, окружающіе Вседержителя, въ точности соотвѣтствуютъ тѣмъ четыремъ фигурамъ чиновъ ангельскихъ, которія, въ мозаикѣ алтарнаго свода никейскаго храма Успенія, помѣщенны по обѣ стороны символическаго изображенія Троицинаго Божества—Престола уготованнаго. И тутъ, и тамъ ангелы одинаково поставлены въ полный фасъ, одинаково одѣты въ синія далматики и богато украшенные лоры, одинаково держатъ въ десницахъ державы, въ шуйцахъ знамена—лабары съ надписью: АΠΙΟΣ АΠΙΟΣ АΠΙΟΣ. Въ Никее сохранились всѣ четыре фигуры, въ Кіевѣ только одна. Но, зато, хотѣ эта одна сохранилась прекрасно: разрушеніе коснулось только ногъ и праваго крыла, ликъ же, туловище, руки, лѣвое крыло цѣлы. И эта мозаика извѣстна только по суммарному описанію и по фотографіи съ калъки А. В. Прахова ¹⁾.

Ниже «архангеловъ», въ простѣнкахъ между двѣнадцатю окнами барабана главнаго купола, были изображены апостолы. Изъ всей серіи сохранилась лишь фигура апостола Павла, по поясъ, но сохранилась, опять-таки, хорошо. И эта фигура извѣстна столъ же мало удовлетворительно, какъ предвѣдущія двѣ мозаики ²⁾.

Между тѣмъ, при желаніи можно было бы съ сравнительно небольшими издержками, не загромождая вовсе храмъ лѣсами, чрезъ окна барабана проникнуть въ барабанъ купола, устроить помостъ, сфотографировать, скопировать, описать мозаики, т.-е. получить полный матеріалъ для научнаго изданія мозаикъ, которое могло бы лечь въ основу сравнительнаго ихъ изученія и ввело бы ихъ въ научный оборотъ. Я повторяю: если церковныя власти разрѣшатъ открыть окна барабана и втащить на крышу собора нѣсколько бревенъ и нѣсколько досокъ, изданіе мозаикъ купола св. Софій—дѣло, легко исполнимое и сопряженное съ ничтожными расходами, для науки же обѣщающее громадное обогащеніе.

Но, скажутъ мнѣ, вѣдь есть же въ Историческомъ музеѣ раскрашенныя калъки, сдѣланныя такимъ авторитетнымъ ученымъ, какъ А. В. Праховъ! развѣ можно сомнѣваться въ ихъ точности? Нисколько. Но никакая прорисъ, во-первыхъ, не можетъ быть полною: она не даетъ понятія о матеріалѣ кубиковъ, изъ которыхъ сложена мозаика, а именно свѣдѣнія о матеріалѣ кубиковъ съ точки зрѣнія исторіи мозаичной техники чрезвычайно важны. Далѣе, какъ бы ни была прозрачна бумага, на которой исполнена прорисъ, и какъ бы ни былъ опытенъ глазъ того лица, ко-

1) А. В. Праховъ, ук. статья, табл. II; Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣгинъ, Кіево-Софійскій соборъ, стр. 261—267, рис. 2 на стр. 262; они же, Древніе памятники, стр. 21 и рис. 14 на страницѣ 22; И. Толстой и Н. П. Кондаковъ, ук. соч., IV, стр. 118, рис. 90; Н. П. Кондаковъ, ук. соч., стр. 32, рис. 48; и мн. др.

2) Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣгинъ, Кіево-Софійскій соборъ, стр. 267—268 и рис. 14 на особомъ листѣ; они же, Древніе памятники, стр. 20, рис. 13; И. Толстой и Н. Кондаковъ, ук. соч., стр. 119, рис. 91.

торое снимаетъ прорисъ, въ краскахъ всегда получаютъ неточности, потому что исполнительъ прориси не ясно видитъ оригиналъ сквозь бумагу и, разъ нанеши на бумагу краску, лишаетъ себя возможности контроля—сличенія копїи съ оригиналомъ. Между тѣмъ, именно въ передачѣ окраски, съ научной точки зрѣнія, чрезвычайно важна величайшая точность, потому что оттѣнки краски служатъ великолѣпнѣйшѣ хронологическимъ критеріемъ: повидимому, на примѣрѣ, съ VII до X вѣка въ лѣпкѣ лицъ византійскіе мозаичисты пользовались зелеными кубиками (алтарныя мозаики никейскаго храма Успенія, кипрской Панагіи Ангелозданной; мозаики св. Димитрія Солунскаго), въ XI вѣкѣ и въ началѣ XII лики моделируются при помощи сѣровато или коричневато-оливковыхъ тоновъ (никейскія мозаики нарѣика, мозаики Новаго монастыря на Хіосѣ, мозаики монастыря св. Луки въ Стиридѣ), позднѣе художники возвращаются къ зеленымъ кубикамъ¹⁾. Вотъ примѣрѣ того, какъ важна точная передача оттѣнковъ въ окраскѣ оригинала. Такой точности А. В. Праховъ достигнуть не могъ, да и не стремился: ему важно было воспроизвести общій колористическій эффектъ, а вовсе не всѣ подробности. Чтобы дать историку искусства въ руки всѣ данныя, въ которыхъ онъ нуждается, вовсе не нужно скопировать всю мозаику цѣликомъ, а достаточно и кусочка; но этотъ кусочекъ долженъ быть скопированъ, тутъ нужно дать точный портретъ каждаго кубика.

Но продолжимъ нашъ обзоръ мозаикъ св. Софїи. Въ парусахъ подъ главнѣйшѣ куполомъ изображены были евангелисты. Изъ нихъ фигура евангелиста Марка въ юго-западномъ парусѣ сохранилась вся, отъ фигуры Іоанна въ сѣверо-восточномъ парусѣ сохранился низъ, двѣ остальные фигуры погибли. Трудно повѣрить, но эти мозаики вовсе не изданы, никакъ! Въ атласѣ, изданномъ Русскимъ Археологическимъ обществомъ²⁾, помещенъ какой-то карикатурный рисунокъ, якобы изображающій мозаику юго-западнаго паруса. Описанія наша мозаика тоже не удостоилась³⁾. Можно бы подумать, что фигуры евангелистовъ никакого научнаго интереса не представляютъ, разъ на нихъ никто и вниманіе не пожелалъ обратить. Но это совсѣмъ не такъ! Тому, кто, съ биноклемъ въ рукахъ, станетъ съ хоръ сѣверной стороны разсматривать мозаику св. Марка, должно, напротивъ, показаться, что это одна изъ наиболѣе интересныхъ мозаикъ всей росписи. Ибо онъ увидитъ, что и въ рисунокѣ, и въ краскахъ фигура рѣзко отличается отъ прочихъ мозаикъ и, между прочимъ, отъ фигуры, св. Іоанна въ противоположномъ

¹⁾ Ср. О. Шмитъ. *Παναγία Ἀγγελόκτιστος*. Извѣстія Р. Археол. Инст. въ Константинополѣ, XV, 1911, стр. 232—234.

²⁾ Древности Россійскаго Государства, Кіево-Софійскій соборъ. Спб., 1871—1887, табл. X 17. Объ этомъ атласѣ у насъ будетъ подробно рѣчь ниже. Рисунокъ съ мозаики юго-западнаго паруса настолько отвратителенъ, что, насколько мнѣ извѣстно, никто изъ авторовъ, писавшихъ о кіевскихъ мозаикахъ, не рѣшился его воспроизвести.

³⁾ Нѣсколько строкъ у Д. В. Айналова и Е. К. Рѣгина, Кіево-Софійскій соборъ, стр. 277; они же, Древніе памятники, стр. 24; И. Толстой и Н. Кондаковъ, ук. соч., стр. 123.

подкупольномъ парусѣ. Руки и ноги св. Іоанна прекрасно нарисованы, моделировка складокъ платя (буро-фіолетоваго хитона и зеленаго иматія) мягкая, безъ рѣзкихъ бѣлыхъ бликовъ — т.-е. сохранившійся фрагментъ фигуръ Іоанна Богослова въ точности соотвѣтствуетъ лучшимъ образцамъ мозаичной живописи XI вѣка. Этого совершенно нельзя сказать о фигурѣ св. Марка: грутски-неправильный и безпомощный рисунокъ и лица, и рукъ, и ногъ, и обстановки, отсутствіе свѣто-тѣни въ тѣлесныхъ частяхъ, крайне упрощенная моделировка одеждъ. Почему такая разница? Только изслѣдованіе мозаикъ можетъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ.

«Въ верху арокъ, поддерживающихъ куполъ, на востокъ и западъ находятся фрагменты мозаическихъ изображеній, сколько можно судить, Еммануила (Христа въ юномъ типѣ со свиткомъ) и Богородицы, отъ образа которой осталась только верхняя часть... О самыхъ мозаикахъ, сильно разрушенныхъ и видоизмѣненныхъ реставраціею, мы говоритъ не осмѣливаемся»¹⁾. И все! Больше мы объ этихъ мозаикахъ ничего не узнаемъ; никто не пытался ни зарисовать ихъ, ни сфотографировать. Да неужели же мы такъ страшно богаты мозаиками XI вѣка, чтобы пренебрегать фрагментами! Если рѣчь идетъ объ античномъ черепкѣ горшка, на которомъ сохранилась хоть часть рисунка греческаго гончара, — ни одинъ археологъ-классикъ не допуститъ, конечно, чтобы его замазали или выбросили: черепокъ вычистятъ, положатъ въ музейной витринѣ, зарегистрируютъ, сфотографируютъ. А византійскую мозаику позволительно «видоизмѣнить реставраціей», и въ такомъ «видоизмѣненномъ», т.-е., попросту, замазанномъ невѣжественною рукою богомаза видъ мозаика остается у всѣхъ на виду, въ кѣвскомъ соборѣ св. Софіи!

«Въ лункѣ, образуемой алтарнымъ сводомъ и триумфальной аркой, непосредственно подъ изображеніемъ Еммануила, находится три медальона, въ которыхъ заключены погрудныя изображенія Богоматери и Претечи по сторонамъ Христа. Марія и Претеча находятся въ молитвенномъ предстоянїи, почему эти три образа и слѣвуютъ въ византійской иконографїи подъ именемъ «деисуса» (δέησις), «моленія». Всѣ три медальона деисуса нашего собора расположены по золотому полю. Спаситель, съ раздвоенной бородкой и мягкимъ выраженіемъ въ лицѣ, въ бѣломъ гиматїи съ золотыми оживками и пурпурномъ (розовомъ) хитонѣ, благословляетъ именословно и держитъ въ лѣвой рукѣ закрытое золотое Евангеліе. Матерь Божія въ пурпурномъ же (розовомъ) мафорїи. Креститель въ болѣе раннемъ типѣ, предшествующемъ еще тому типу, который впослѣдствїи взятъ для него отъ пророка Исаїи. Онъ въ зеленомъ гиматїи, безъ милоти. Изображенія по мягкости типовъ наиболѣе напоминаютъ святое семейство рукописи Космы Индикоплова. Всѣ они безъ нимбовъ, потому что заключены въ медальоны. За Христомъ виденъ

¹⁾ Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣгинъ, Кѣво-Софійскій соборъ, стр. 274—275.

крестъ, выраженный бѣлой и голубой красками¹⁾». Прекрасная характеристика иконографическаго и стилистическаго значенія мозаики. Было бы въ высокой степени поучительно сопоставить кѣвскіе медальоны съ такими же медальонами никейскаго нарѣка — увѣ! кромѣ явно вполнѣ неудовлетворительнаго рисунка въ атласѣ И. Р. А. о., табл. VII 25, мы никакого воспроизведенія не имѣемъ, а оригиналъ такъ слабо освѣщенъ, что его не разсмотрѣтъ. Разсмотрѣли ли его Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣдинъ? Увидѣли ли они въ самомъ оригиналѣ тѣ черты, которыми они охарактеризовали мозаику, или они основывались на рисункѣ атласа? Какъ бы то ни было, мозаику Деисуса необходимо воспроизвести фотографіею съ натуры.

Въ пролетахъ подкупольныхъ арокъ въ медальонахъ имѣлись погружныя изображенія Сорока Мучениковъ. Пятнадцать медальоновъ сохранилось въ сѣверной и южной аркахъ. Въ этихъ мозаикахъ «художественная характеристика еще передаетъ индивидуальность типа; въ манерѣ письма имѣется въ виду общее въ фигурѣ; цвѣта глубоки и сочны и достигаютъ гармоніи въ сочетаніи темныхъ красокъ: зеленой, коричневой, сѣрой при совершенномъ отсутствіи свѣтлой лазури и кармина». Опять прекрасная характеристика мозаикъ²⁾—и опять приходится констатировать, что чрезвычайно важныя произведенія искусства не изданы и изучаемы бытъ не могутъ. Ибо кто вздумалъ бы изучать ихъ по совершенно негоднымъ рисунками атласа И. Р. А. о.³⁾, долженъ бы былъ притти къ совершенно неправильнымъ выводамъ.

Наконецъ, чтобы покончить съ мозаиками подкупольной части храма, на обоихъ столбахъ тріумфальной арки помѣщено Благовѣщеніе, такъ, что благовѣствующій архангелъ изображенъ на сѣверномъ столбѣ, Богородица на южномъ. Эти фигуры сфотографированы—французскимъ ученымъ, барономъ de Baye, и фотографіи изданы—французскимъ же историкомъ G. Schlumberger⁴⁾. Въ Россіи же, насколько мнѣ извѣстно, фотографій не достать: я обошелъ, кажется, всѣ художественныя магазины Кіева, во время моего послѣдняго тамъ пребыванія, весною 1913 г., и мнѣ повсюду предлагали въ изобиліи фотографіи съ росписи новаго Владимирскаго собора, но я не могъ достать фотографіи съ знаменитыхъ мозаикъ св. Софіи! И русскій ученый о Благовѣщеніи Софійскаго собора судитъ по изданному тому назадъ сорокъ лѣтъ рисунку въ атласѣ И. Р. А. О!⁵⁾.

1) Тамъ же, стр. 277—282; цинкографіи у И. Толстого и Н. Кондакова, ук. соч., стр. 123, рис. 93, и у Д. В. Айналова и Е. К. Рѣдина, Древніе памятники, стр. 24, рис. 17, воспроизводятъ не оригиналъ, а рисунокъ въ Древностяхъ Р. Г., табл. VII 25.

2) Д. Айналовъ и Е. Рѣдинъ, Кіево-Софійскій соборъ, стр. 286.

3) Древности Р. Гос., табл. II и X; одинъ изъ этихъ рисунковъ воспроизведенъ цинкографіею у И. Толстого и Н. Кондакова, ук. соч., стр. 123, рис. 93, и у Д. Айналова и Е. Рѣдина, Древніе памятники, стр. 24, рис. 16.

4) G. Schlumberger, L'Épopée byzantine à la fin du X siècle, vol. II. Paris, 1900, p. 212—213.

5) Древности Р. Гос., табл. VII; отсюда цинкографіи у И. Толстого и Н. Кондакова, ук. соч., IV, стр. 124, рис. 95, и у Д. Айналова и Е. Рѣдина, Древніе памятники, стр. 12, рис. 4—5.

Какъ бытъ съ этими мозаиками? Ихъ изслѣдованіе и воспроизведе-
ніе сопряжено съ значительно бѣльшими затрудненіями, чѣмъ работы
въ куполѣ. Тутъ нужно строить лѣса. Но постройка лѣсовъ вовсе не
потребуетъ закрытія храма для молящихся, вовсе не повлечетъ загро-
можденія храма. Отчего бы въ кїевской св. Софїи не построишь лѣса
по той же системѣ, по которой они построены въ настоящее время въ
западной части венеціанскаго собора св. Марка. Въ Венеціи идетъ не-
сравненно болѣе сложная, трудная и долгая работа по починкѣ мозаикъ:
по угламъ вертикально поставлены толстыя бревна, которыя несутъ
глухую досчатую платформу; наверху работаютъ мозаичисты, соблюдая,
конечно, тишину и молчаніе во время церковныхъ службъ, никому не
видныя, ничѣго любопытства не возбуждающіе; а внизу стоятъ бого-
мольцы, не замѣтившіе, можетъ бытъ, даже лѣсовъ. Въ Кїевѣ, при та-
кой конструкціи лѣсовъ подъ куполомъ, получится сильное затемне-
ніе храма, ибо почти весь свѣтъ идетъ именно изъ купола; но это не-
удобство не такъ ужъ велико, да и продолжатся работы будутъ все-
го три-четыре недѣли.

Наибольшія затрудненія встрѣтятся при воспроизведеніи и изслѣдо-
ваніи мозаикъ алтаря, вслѣдствіе исключительной святости этой части
храма. Но и тутъ—при доброжелательномъ отношеніи церковнаго на-
чальства—исполнить работу, несомнѣнно, можно. Весною 1912 года из-
слѣдовалъ я мозаичную роспись въ томъ никейскомъ храмѣ Успенія
Богородицы, о которомъ упоминалъ уже не разъ. Высокопреосвящен-
нѣйшій Василій, митрополитъ Никейскій, не только благословилъ насъ на
работу, но и живѣйшимъ образомъ заинтересовался ею. Зная, что Свя-
тѣйшій Патріархъ Вселенскій одобряетъ предпріятіе, Высокопреосвящен-
нѣйшій изъ своей постоянной резиденціи Кїоса (на берегу Мраморнаго
Моря) прибылъ въ Никею и самолично устранялъ всѣ затрудненія, ко-
торыя возникали при организаціи работъ. Въ алтарѣ подъ его наблю-
деніемъ былъ устроенъ надъ престоломъ именно такой досчатый по-
мостъ, державшійся на вертикально поставленныхъ вдоль стѣнъ брев-
нахъ, и этотъ помостъ оставался въ теченіе 3 недѣль, затрудняя, конечно,
священнослужителей, но не препятствуя совершенію ни прочихъ службъ,
ни даже литургїи.

Если братья за изслѣдованіе мозаикъ кїевской св. Софїи, то въ про-
грамму работъ мозаики алтаря непременно должны бытъ включены: онѣ
нисколько не менѣе важны, чѣмъ всѣ прочія. На первѣйшій взглядъ можетъ
показаться, что онѣ лучше извѣстны. Именно, съ мозаики прор. Ааро-
на въ тріумфальной аркѣ существуетъ раскрашенная калька ¹⁾. Евхари-
стія на стѣнѣ алтарной апсиды издана на трехъ громадныхъ таблицахъ
въ краскахъ въ послѣднемъ (дополнительномъ) выпускѣ атласа

¹⁾ А. В. Праховъ, ук. соч., табл. III; отсюда у Д. В. Айялова и Е. К. Рѣгина, Кїево-Со-
фійскій соборъ, рис. 3, стр. 295.

И. Р. А. О. ¹⁾, а съ трехъ фигуръ апостоловъ этой композиціи существуетъ и издана французскимъ историкомъ византійскаго искусства G. Millet хорошая фотографія ²⁾; съ фигуры Богородицы—Нерушимой Стѣны въ атласъ И. Р. А. О. изданъ не только рисунокъ въ краскахъ, но также и, въ болѣе крупномъ масштабѣ, прорисъ головы ³⁾; наконецъ, съ нѣкоторыхъ изъ изображеній святителей, на той же стѣнѣ апсиды подъ Евхаристією, G. Schlumberger опубликовалъ фотографіи ⁴⁾.

Но, не говоря уже о томъ, что эти матеріалы разбросаны и, конечно, далеко не одинаково доступны русскимъ любителямъ стариннаго церковнаго искусства, приходится признать, что они и не удовлетворительны въ качествѣ основанія для сравнительнаго изученія мозаикъ. О недостаткахъ калекъ мы уже говорили. Недостатки копии въ краскахъ съ большой евхаристической мозаики еще существеннѣе: литографъ отъ руки рисовалъ таблицу, т.-е. непременно исказилъ стилъ рисунка, какъ бы онъ ни былъ добросовѣстенъ и опытенъ; историки искусства давно уже привыкли довѣрять только механическому, абсолютно точному воспроизведенію. Равнымъ образомъ, и въ краскахъ обязательно литографія отстываетъ отъ оригинала: вѣдь она копія съ копіи! О воспроизведеніи Нерушимой Стѣны и говоритъ нечего: таблицы III и IV атласа И. Р. А. О. исполнены по такимъ же неточнымъ во всѣхъ отношеніяхъ рисункамъ, какъ и прочія таблицы этого изданія и критики не выдерживаютъ. Что же касается фотографій, изданныхъ французскими историками, онѣ слишкомъ мелки для того, чтобы служить единственными матеріалами для сужденія о кіевскихъ мозаикахъ; кромѣ того, онѣ воспроизведены цинкографією ⁵⁾, а не фототипією, между тѣмъ какъ только фототипія даетъ дѣйствительно полезныя воспроизведенія.

Выводъ изъ всего сказаннаго ясенъ: намъ нужно приступитъ къ достойному изданію памятника. Въ такомъ изданіи нуждается международная наука, но ея требуютъ и здравый русскій патриотизмъ, и интересы Церкви. О матеріальной сторонѣ дѣла говоритъ смѣшно. Я не знаю, сколько можетъ стоить постройка и сломка лѣсовъ—возьмемъ колоссальную сумму: 1000 рублей! Если положитъ на работы по об-

¹⁾ Въ первомъ выпускѣ Древностей, на табл. V, былъ данъ столъ неудовлетворительный рисунокъ въ краскахъ, что въ IV выпускѣ былъ изданъ на трехъ листахъ новый, въ гораздо болѣе крупномъ масштабѣ и очень красивомъ исполненіи; этотъ послѣдній воспроизведенъ цинкографією у И. Толстого и Н. Кондакова, ук. соч., стр. 126—128, рис. 97—99, и у Д. Айналова и Е. Рѣгина, Древніе памятники, стр. 16—18, рис. 9—11.

²⁾ Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu'à nos jours, p. p. A. Michel, I t. Paris, 1905, pl. II.

³⁾ Древности, табл. III и IV; по табл. III цинкографія у И. Толстого и Н. Кондакова, ук. соч., стр. 121, рис. 92; у Айналова и Рѣгина, Древніе памятники, стр. 19, рис. 12; и мн. др.—У G. Schlumberger, L'Épocrée, I, p. 197, помѣщена цинкографія, изображающая, судя по подписи, кіевскую Богородицу, но сильно расходящаяся съ оригиналомъ.

⁴⁾ G. Schlumberger, L'Épocrée, I, p. 57, 73, 537; II, p. 9.

⁵⁾ Таблица, опубликованная G. Millet, только кажется геліогравюрою—на самоуъ дѣлѣ она только прекрасно исполненная цинкографія.

м'брамъ зданія, по фотографированію мозаикъ и по изготовленію акварелей три т'сячи—этого, конечно, съ избыткомъ хватитъ. Самое изданіе доб'рыхъ матеріаловъ будетъ стоитъ дороже: понадобится восемь цинкографическихъ таблицъ чертежей, около сорока таблицъ фототипій разм'ромъ въ 24×30 см. и около 10 таблицъ трехцв'тнаго печатанія, всего на сумму около 8000 рублей. Зат'мъ нужно будетъ напечатать текстъ, сброшюровать и пр. Итого, на все д'бло изсл'дованія и изданія потребуется т'сячъ пятнадцатъ. Россія, слава Богу, не такая б'дная страна, чтобы пятнадцатит'сячный расходъ оказался непосильнымъ, разъ д'бло идетъ о національной чести и о слав' Церкви.

III.

Мы до сихъ поръ говорили только о самомъ зданіи Софійскаго собора и о мозаикахъ; о фрескахъ мы упомянули лишь вскользь и въ см'ту ни ихъ изсл'дованіе, ни ихъ изданіе не включили.

Трагическая участъ этихъ фресокъ рассказана уже не разъ, но о ней необходимо постоянно вспоминать и напоминать, особенно въ наше время, когда «реставрація» старинныхъ памятниковъ искусства стала какою-то повальной бол'знію, и когда жертвами «реставраціонной» страсти становятся одинъ за другимъ наибол'е драгоц'нные историческіе памятники Россіи. Въдъ и теперь еще у насъ возможны такія д'бла, какъ «реставрація» росписи новгородскаго собора св. Софїи, гд' владимірскому подрядчику Сафонову было предоставлено покр'тъ своды ст'бны исторической свят'ни ч'мъ-то такимъ, что не поддается опред'ленію: это не русская иконопись, это не западная живопись, это—Богъ знаетъ, что такое... ¹⁾

Если такія д'бла возможны въ 1900 году, когда у насъ исторія искусствъ признана и им'етъ ц'бл'ный рядъ крупныхъ св'тилъ, то нельзя, конечно, удивляться тому, что сд'лано было слишкомъ полв'ка назадъ въ Кіев'.

Фрески кїевской св. Софїи были открыты въ 1843 году подъ слоемъ м'бловой краски. По приказанію Императора Николая I былъ составленъ Комитетъ о возобнавленіи собора, при чемъ частъ живописная вся поручена главному надзору академика Э. Г. Солнцева. «Съ 1843 до 1846 года фрески очищались отъ поб'лки подрядчикомъ маляромъ Фохтомъ и его рабочими поденщиками; а академикъ Солцевъ, коему было поручено наблюденіе за открытіемъ древняго ст'бнописанія, подрисовкою испорченныхъ фресокъ, возстановленіемъ и выполненіемъ въ древнемъ стил' новыхъ изображеній на м'стахъ утерянныхъ фресокъ, пр'взжая въ Кіевъ на самое короткое время во время л'тнихъ м'сяцевъ, при все-

¹⁾ О «реставраціи» росписи новгородской св. Софїи см.: М. И. Полянскій, Новгородская памятка для туристов. Новгородъ, 1908, стр. 325—339; В. Е. Рудаковъ, Пятнадцатый археологическій съездъ въ г. Новгородъ. Журналъ Мин. Нар. Пр., нов. сер., XL, 1912, соврем. л'тотп. стр. 3—7.

ма маломъ знакомствѣ съ археологією, не могъ физически и морально выполнить возложенной на него обязанности и достигнуть того; чтобы соборъ былъ возобновленъ вполне по древнему стѣнописанію, которое производилось по большей части въ его отсутствіе».

Первый, занявшійся «реставраціею» кѣвскихъ фресокъ, былъ петербургскій иконописецъ Макаръ Пешехоновъ (или Пошехоновъ). Ему пришла оригинальная мысль отгѣлывать древнія фрески клеевыми красками. Но когда церковныя стѣны въ началѣ весны (1849 года) покрылись мокротою, то краски Пошехонова испортились и потекли. Въ 1850 году Комитетъ, ссылаясь на непрочность красокъ, ему отказалъ и пригласилъ на работу соборнаго старца Печерской Лавры Иринарха, человека совершенно незнакомаго со стилемъ древняго иконописанія. Въ 1852 году Комитетъ уволил о. Иринарха по болѣзни и 4-го августа того же года поручилъ продолжать поновленіе фресокъ и прочую стѣнную живопись священнику Софійскаго собора Іосифу Желтоножскому, который до этого времени, подъ началомъ о. Иринарха, участвовалъ при возобновленіи древней стѣнописи. Послѣднее возобновленіе Софійскаго храма окончено лѣтомъ 1853 года; торжественное освященіе совершилось 4 октября того же года ¹⁾.

О томъ, каковы были результаты «очистки», произведенной погенщиками комнатнаго живописца Фохта, говоритъ, конечно, не стоитъ. Одинъ изъ очевидцевъ работъ Фохта ²⁾ пишетъ: «Мы лично видѣли, какъ подъ желѣзными скребками этихъ площадныхъ художниковъ исчезали драгоценныя изображенія, пережившія рядъ столѣтій въ вѣкахъ и превосходно сохранившіяся, со всѣми чертами и яркими цвѣтами красокъ». Результаты дѣятельности соборнаго старца Иринарха съ братією и протоіерея І. Желтоножскаго налицо и въ настоящее время: Я. И. Смирновъ ³⁾ совершенно правильно выразился, что роспись Софійскаго собора «была навѣки испорчена варварскою реставраціею масляными красками».

Теперь объ изданіи фресокъ въ альбомѣ Древностей Россійскаго государства. Въ предисловіи къ этому альбому говорится: «Государю Императору благоугодно было предоставить Императорскому Русскому Археологическому обществу изданіе рисунковъ, снятыхъ академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ въ 1843 году съ мозаикъ и фресокъ, сохранившихся въ кѣвскомъ Софійскомъ соборѣ, съ тѣмъ, чтобы изданіе это служило продолженіемъ Древностей Россійскаго государства. Мозаики и фрески кѣвскаго Софійскаго собора, древнѣйшаго въ нашемъ отечествѣ памятника, почти вполне уцѣлѣвшаго отъ XI-го вѣка, представляютъ драгоценный матеріалъ для исторіи нашего искусства. Изданіе въ свѣтъ

¹⁾ Н. Закревскій, Описание Кіева, II. Москва, 1868, стр. 806—810.

²⁾ Н. Закревскій, тамъ же, стр. 809.

³⁾ Я. И. Смирновъ, рисунки Кіева 1651 года, по копіямъ ихъ конца XVIII вѣка. Труды XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ, 1905 г. II. Москва, 1908, стр. 445

рисунковъ съ нихъ, сдѣлавъ ихъ доступными для изслѣдователей, должно внести много новаго въ археологическую науку. Но для того, чтобы изданіе соответствовало требованіямъ археологіи, и для безошибочнаго пониманія тѣми, кто не изучалъ ихъ въ подлинникѣ, необходимы безукоризненная вѣрность рисунковъ въ общемъ, точность во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, и сверхъ того критическое изслѣдованіе и объясненіе самыхъ изображеній. Руководимое этими мыслями Императорское Русское Археологическое общество признало нужнымъ, прежде чѣмъ приступить къ изданію рисунковъ академика Солнцева, повѣрить ихъ на мѣстѣ, и повѣрку эту поручить, вмѣстѣ съ самимъ Солнцевымъ, одному изъ членовъ Общества, знакомому съ нашею стариною и церковною археологіею. Обязанность эту принялъ на себя дѣйствительный членъ Общества академикъ И. И. Срезневскій. Онъ же изъявилъ готовность составить объяснительный текстъ къ рисункамъ. Лѣтомъ 1867 года И. И. Срезневскій и Ѳ. Г. Солнцевъ отправились въ Кіевъ. Плодомъ этой поѣздки были привезенныя ими прориси на сквозной бумагѣ всѣхъ замѣчательныхъ изображеній мозаикъ и фресокъ кіевскаго Софійскаго собора, и кромѣ того нѣскольکو изображеній, снятыхъ фотографіею. Прориси эти, на которыя нанесены всѣ важныя черты изображеній съ такою подробностью, что на нихъ недостаетъ только красокъ и тѣней, уменьшены посредствомъ фотографіи въ размѣрѣ, нужный для предпринятаго изданія. Съ этихъ уменьшенныхъ фотографій сдѣланы рисунки»...

Судя по этому предисловію, дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ: по Высочайшему повелѣнію Археологическому обществу переданы рисунки Солнцева, сдѣланные въ 1843 году, но Общество точности ихъ—съ полнымъ основаніемъ—не довѣряетъ, предпринимаетъ повѣрку ихъ и, въ результатѣ, издаетъ новыя рисунки 1867 года. Зная, какъ академикъ Солнцевъ относился къ возложенной на него задачѣ, мы, конечно, не можемъ осуждать Общество за то, что оно Солнцеву не довѣряло; и все-таки приходится жалѣть, что оно издало не его рисунки. Съ открываемыхъ Фохтомъ фресокъ «яко бы» снимались немедленно Пошехоновымъ прориси, и по этимъ прорисямъ, при «согдѣйствіи художника Шурупова» исполнялись рисунки Солнцева; графъ С. Г. Строгановъ призналъ рисунки Солнцева «лишенными всякой археологической точности и ошибочными даже въ начертаніи фигуръ»¹⁾. Но каковы бы они ни были, рисунки 1843 года для науки безконечно болѣе цѣнны, чѣмъ точнѣйшія, хотя бы, прориси 1867 года, ибо эти послѣднія сняты вѣдъ съ достовѣрнѣйшихъ произведеній соборнаго старца Иринарха съ братіею, тогда какъ рисунки 1843 года все же сняты съ оригиналовъ. И поэтому въ альбомѣ Древностей Россійскаго Государства красуются и свв. Вѣра, Надежда, Любовь съ матерью ихъ св. Софіею, передѣлан-

¹⁾ Я. И. Смирновъ, тамъ же.

нвѣ изъ ктиторскаго семейнаго портрета ¹⁾, и композиція «Крещенія Пресвятой Богородицы» ²⁾, и немало другого, что поставило бы втупикъ иконописца XI вѣка...

Могли выиграть отъ провѣрки на мѣстѣ только рисунки съ мозаикъ, но сличеніе этихъ рисунковъ съ фотографіями во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фотографіи съ оригиналовъ имѣются, показываетъ, что даже контурамъ академика *Θ. Г. Солнцева* довѣрять не слѣдуетъ.

Изслѣдованіе росписи Софійскаго собора, которое предполагалъ написать академикъ *И. И. Срезневскій*, не появилось. Зато, въ 1889 г., *И. Русское Археологическое общество*, въ четвертомъ томѣ новой серии своихъ Записокъ, издало обширный посвященный этой росписи трудъ *Д. В. Айналова* и *Е. К. Рѣдина*. Оба эти автора заняли впоследствии весьма видное мѣсто въ русской наукѣ, какъ прекрасные знатоки византійскаго и русскаго искусства; *Д. В. Айналовъ* занимаетъ, въ настоящее время, каѳедру исторіи искусства въ Петербургскомъ Университетѣ и подготовилъ цѣлый рядъ работниковъ на поприщѣ русской археологіи; но когда *Д. В. Айналовъ* и *Е. К. Рѣдинъ* писали работу о росписи св. Софійи, они были еще студентами *И. Новороссійскаго Университета* ³⁾ и не имѣли, конечно, того опыта и той широты кругозора, безъ коихъ полное изслѣдованіе столь важнаго памятника не можетъ быть проведено. Особенно недостаточны описанія мозаикъ и фресокъ—можно даже сказать, что въ иныхъ случаяхъ описаніе почти вовсе отсутствуетъ. Занимаясь главнымъ образомъ вопросами иконографическими, молодые изслѣдователи мало вниманія обращали на технику и стиль. «Техникъ и стилю» посвящена въ ихъ книгѣ коротенькая глава въ двѣ съ небольшимъ страницы ⁴⁾, и очень трудно удовлетвориться тѣми данными, которія на этихъ страницахъ сообщаются. Объясняется такое обстоятельство, по всему вѣроятію, тѣмъ, что все изслѣдованіе велось исключительно на основаніи рисунковъ *Θ. Г. Солнцева*, безъ ближайшаго изученія оригиналовъ.

Нѣкоторая часть фресокъ св. Софійи обратила на себя совсѣмъ особое вниманіе ученыхъ—именно свѣтская роспись лѣстницы. Ей и въ альбомѣ Древностей Россійскаго Государства отведено почетное мѣсто, четыре таблицы въ краскахъ (LII—LV), ею занимались и ученые: *Н. П. Кондаковъ* ⁵⁾, графъ *А. А. Бобринскій* ⁶⁾, *Д. В. Айналовъ* и *Е. К. Рѣдинъ* ⁷⁾ и др. Но такъ какъ и эта важнѣйшая часть росписи св. Софійи

¹⁾ Древности, табл. XXXIV; *Я. И. Смирновъ*, ук. соч., стр. 444—462, т. VI, 1.

²⁾ Древности, табл. XXXVII, 12.

³⁾ Ср. Зап. И. Р. А. О., н. с., III, 1888, стр. 287, прим. 1.

⁴⁾ *Д. В. Айналовъ* и *Е. К. Рѣдинъ*, ук. соч., стр. 300—302; и хъ же, Древніе памятники, стр. 25—27.

⁵⁾ *Н. П. Кондаковъ*, О фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора. Зап. И. Р. А. о., н. с., III, 1888, стр. 287—306, табл. XI—XIV; *И. Толстой* и *Н. Кондаковъ*, ук. соч., стр. 147—160.

⁶⁾ *А. А. Бобринскій*, Объ одной изъ фресокъ Кіево-Софійскаго собора. Зап. И. Р. А. о., н. с., IV, 1890, стр. 81—92.

⁷⁾ *Д. В. Айналовъ* и *Е. К. Рѣдинъ*, Кіевскій Софійскій соборъ, стр. 332—363; и хъ же, Древніе памятники, стр. 46—51.

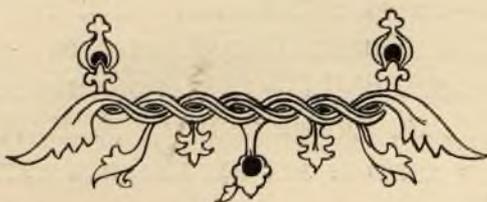
«реставрирована» самымъ жестокимъ образомъ, то изслѣдованіе ея касалось болѣе всего сюжетовъ и менѣе всего стилия и значенія, которое фрески лѣстницъ собора могли бы имѣть для исторіи средневизантійской живописи. Извѣстно вѣдѣ, что мы почти не имѣемъ матеріаловъ для сужденія о нецерковномъ византійскомъ искусствѣ, въ частности о нецерковной византійской монументальной живописи, и только можемъ предполагать, что такая живопись и существовала, и процвѣтала, и, весьма вѣроятно, рѣшающимъ образомъ вліяла на ходъ развитія живописи церковной. Фрески кѣвской лѣстницы, если бы ихъ не переписали, могли бы существенно помочъ понять эволюцію всего средневизантійскаго искусства.

Возможно ли въ настоящее время удалить продукты творчества Пошехонова—Иринарха—Желтоножскаго, возможно ли возстановитъ фрески хотъ въ томъ искалѣченномъ видѣ, въ какомъ онѣ были «очищенны» золоторотцами Фохта,—это большой вопросъ, который когда-нибудь придется поставить и разрѣшить техникамъ. Если даже техники изобрѣдутъ способы и средства для очистки старинныхъ фресокъ, то работа ихъ по очисткѣ потребуетъ, несомнѣнно, много времени, много труда, много денегъ. Спѣшитъ съ этою работою не зачѣмъ, и, во всякомъ случаѣ, не зачѣмъ откладывать то, что несомнѣнно можно сдѣлать,—изданіе чертежей зданія и воспроизведеній мозаикъ—на неопредѣленный срокъ.

Постоимъ за Святую Софію!

Харьковъ.

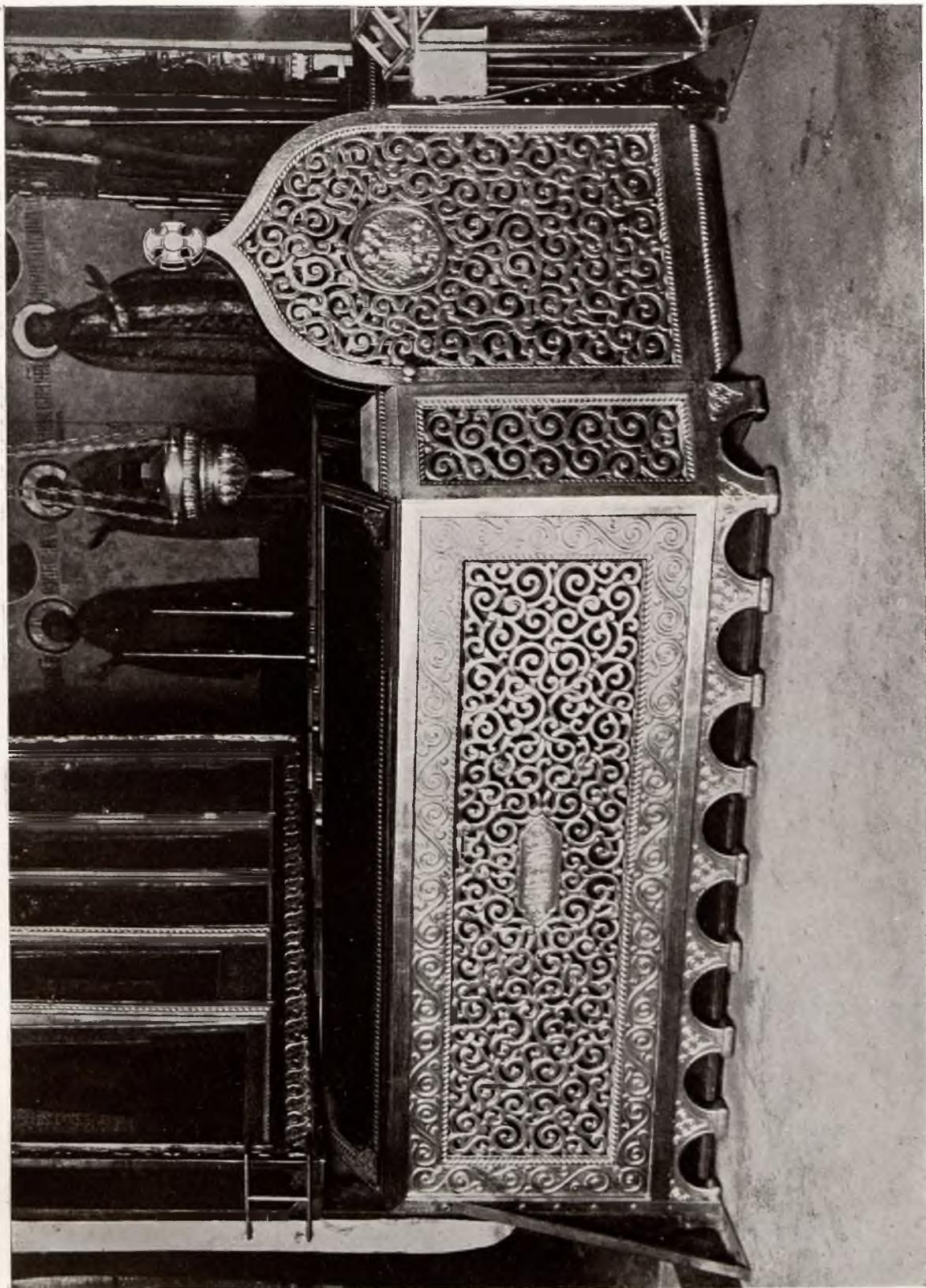
Проф. *Теодоръ Шмитъ.*

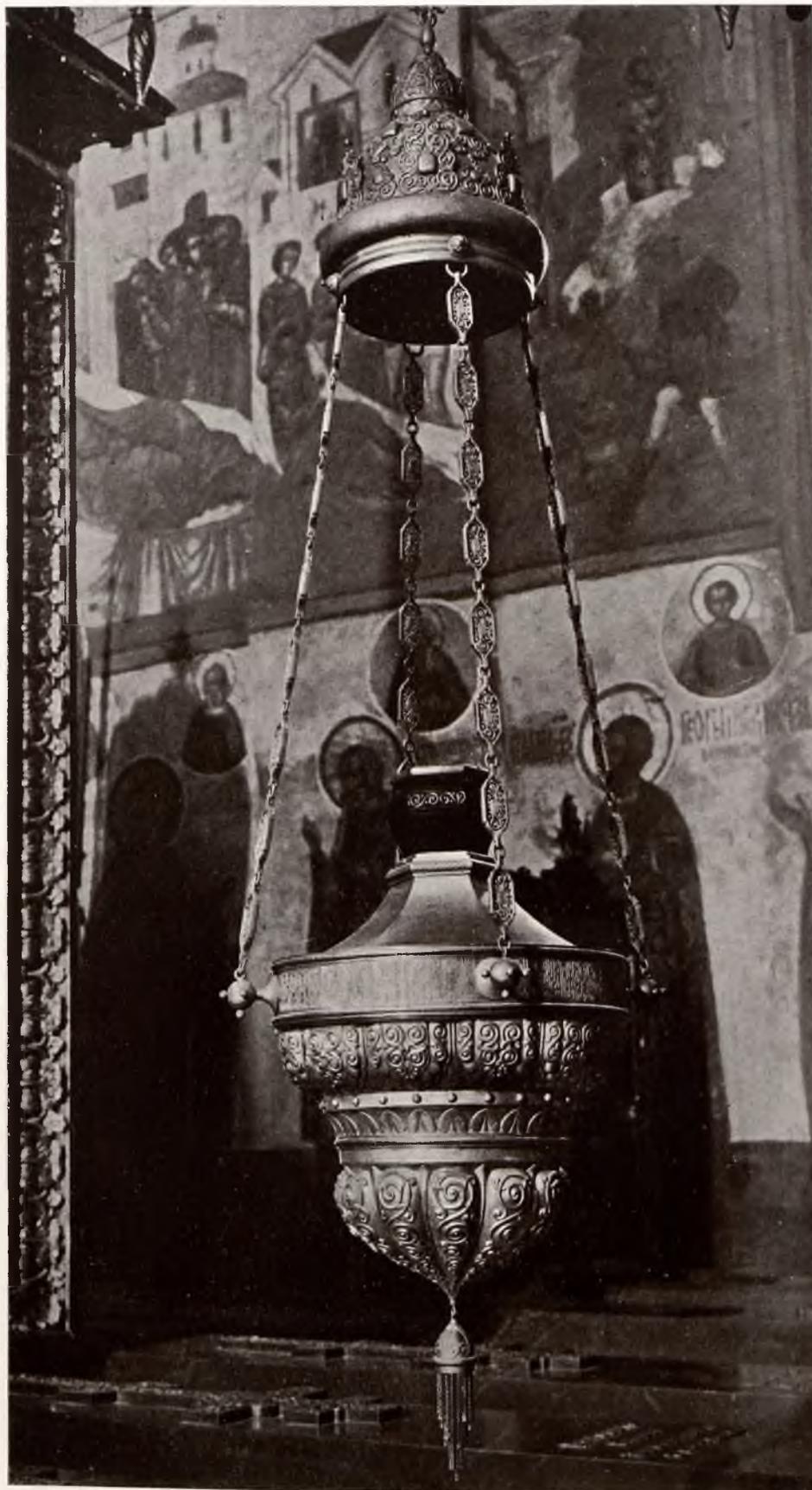
Его Императорское Высочество Великий Князь
Петръ Николаевичъ.

Сѣнь надъ гробницей царей: Михаила Феодоро-
вича, Алексѣя Михайловича, Алексѣя Алексѣ-
евича и царицъ: Юлія Михайловна и Ди-
митрія Алексѣевича въ Московскомъ Архан-
гельскомъ соборѣ, сооруженная по повелѣнію
Его Императорскаго Величества
Государя Императора въ память 300-тъ
лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ.

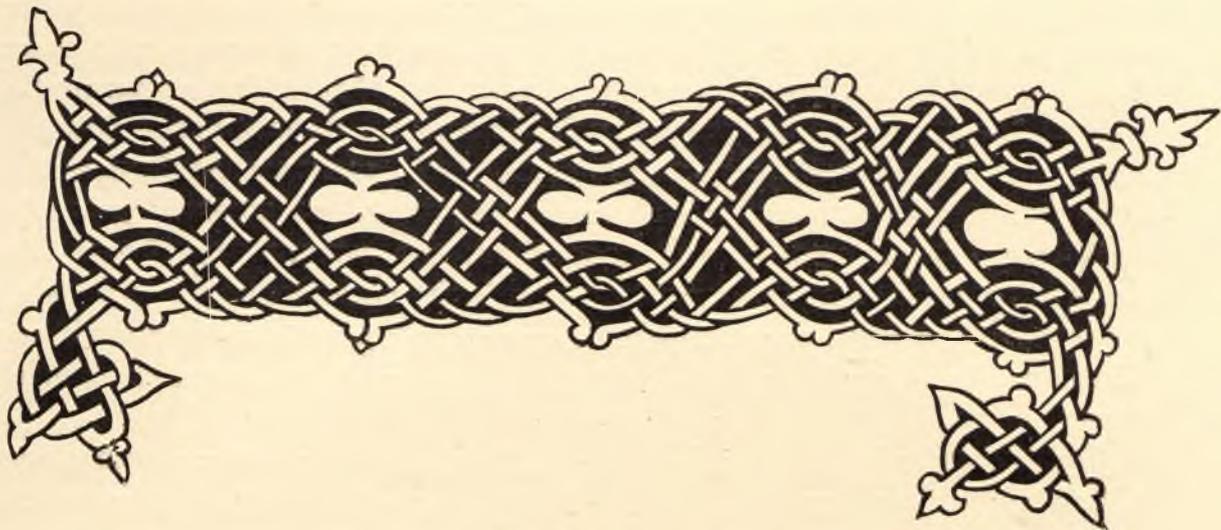
Его Императорское Высочество Великий Князь
Петръ Николаевичъ.

Рѣшетка у гробницы царей: Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайло-
вича, Алексѣя Алексѣевича и царицей: Юлианы Михайловны и Ди-
митрія Алексѣевича въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, соору-
женная по повелѣнію Его Императорскаго Величества
Государя Императора, въ память 300-тъ лѣтъ царствованія
Дина Романовыхъ.

Его Императорское Высочество Великий Князь
Петръ Николаевичъ.

Ламнада надъ гробницей царей: Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича, Алексѣя Алексѣевича и царевичей: Иоанна Михайловича и Дмитрія Алексѣевича въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, сооруженная по повелѣнію Его Императорскаго Величества Государя Императора въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

ПЕЛИКАНЪ И АИСТЪ.

Изъ области религіозно бытового искусства.

То въ качествѣ орнамента, то, какъ символъ, въ разныхъ произведенияхъ и различныхъ отрасляхъ искусства, нерѣдко встрѣчаются птицы, и—то отдѣльно, то вмѣстѣ съ вѣтвями и цвѣтами деревьевъ.

Чѣмъ пріятнѣе впечатлѣніе, какое производитъ орнаментъ, чѣмъ глубже чувства, какія выражаетъ символъ, тѣмъ значительнѣе интересъ его; а если то и другое соотвѣтствуетъ даже и опредѣленной сторонѣ быта, какую отражаетъ извѣстное произведение искусства, то таковое произведение искусства является глубокожизненнымъ и наиболѣе долговѣчнымъ. Достояніемъ такого именно искусства и являются, между прочимъ, птицы пеликанъ или неяситъ и аистъ или асидъ, которыя, надо замѣтить, на языкѣ народномъ и въ искусствѣ, какъ въ древности не строго различались, такъ и теперь не различаются строго такъ, какъ въ точной научной классификаціи.

I.

Очень издавна пеликанъ обращалъ на себя особое вниманіе и естествоиспытателей и поэтовъ и художниковъ: естествоиспытатели похваляли, поэты идеализировали и художники символизировали пеликана,—главнымъ образомъ за одно его свойство, какое наблюдается въ немъ постоянно и для всѣхъ наблюдателей весьма симпатично. Это свойство—любовь пеликана къ дѣтямъ и попечительность его о своемъ гнѣздѣ,—до самоотверженности. Но такимъ же вниманіемъ пользуется и аистъ.

Собственно бѣлый аистъ или асидъ (евр. chasidah), встрѣчающійся въ разныхъ странахъ Азіи, Африки и Европы, обитающій преимуще-

ственно на луговѣхъ и болотистѣхъ пространствахъ, по берегамъ рѣкъ и морей, питается гадами, рыбами и насѣкомыи: во множествѣ пожираетъ ящерицъ, лягушекъ и жабъ и, такимъ образомъ, является благоутѣлителемъ населенія обитаемой имъ мѣстности. За такое свое благоутѣненіе и за свой кроткій уживчивый нравъ онъ является любимцемъ народа, его охотно допускаютъ въ сады, на дворы, на кровли домовъ и пр.—Но въ аистѣ, кромѣ этой полезности его, искони погмѣчено главное симпатичное его свойство, это—любовь родителей къ дѣтямъ и наоборотъ, дѣтей къ родителямъ. Храня своихъ дѣтей, аисты вьютъ свои гнѣзда на вершинахъ деревьевъ и скалъ, на кровлѣ высокихъ башенъ, церквей и пр.

Привязанность къ дѣтямъ у пеликановъ чрезвычайная: отецъ и мать вмѣстѣ кормятъ и стерегутъ ихъ; а когда одинъ изъ нихъ отыскиваетъ пищу, другая постоянно остается въ гнѣздѣ. Птенцовъ своихъ они кормятъ особеннымъ способомъ: они даютъ имъ пищу, извергая ее изъ горла и желудка своего, а иногда встряхивая ее изъ мѣшка, находящагося у нихъ подъ клювомъ, а дѣтеныши, принимая пищу, выпрямляются, поднимая особенный пискъ. Это обстоятельство, по всей вѣроятности, и было поводомъ къ тому, что сложилась даже легенда, будто пеликаны разрываютъ свою грудь и своею кровью питаютъ своихъ дѣтей...

Посему-то пеликаны и аисты были въ большомъ уваженіи у древнихъ Египтянъ, Грековъ и Римлянъ. Египтяне питали къ аистамъ даже религіозное почтеніе и наказывали смертью убійцъ этихъ, особенно почетныхъ, птицъ,—по вѣрѣ въ то, что эти птицы приносятъ счастье въ тѣ дома, на которыхъ гнѣздятся. Эта же вѣра существовала и у другихъ Европейскихъ народовъ.—Какъ проявляющей необыкновенную любовь въ попеченіи о дѣтяхъ, аистъ является птицей—любимцемъ Гульбги, богини брачнаго счастья у Германцевъ. Та же вѣра существуетъ у Европейскихъ народовъ и теперь, на западѣ и на востокѣ—въ Голландіи, Турціи, Россіи, особенно на югѣ ея—въ Малороссіи ¹⁾.

Пеликанъ, а въ искусствѣ онъ же и аистъ, за тѣ же свои добрыя качества пользовался особеннымъ вниманіемъ не только простаго народа, но и естествоиспытателей: его похваляютъ Плиній въ своей *Historia naturalis* (X, 23), и Эліанъ въ своей *Historia animalium* (III, 22, X, 16), а Петроній въ своемъ сочиненіи *Libri satiricon* называетъ пеликана-аиста *pietati cultrix*, «благочестивый попечитель», разумѣется—о своихъ дѣтяхъ и родителяхъ.

Наблюденія и указанія добрыхъ свойствъ пеликана естествоиспытателями вносились въ такъ называемые «физиологи», коими пользовались

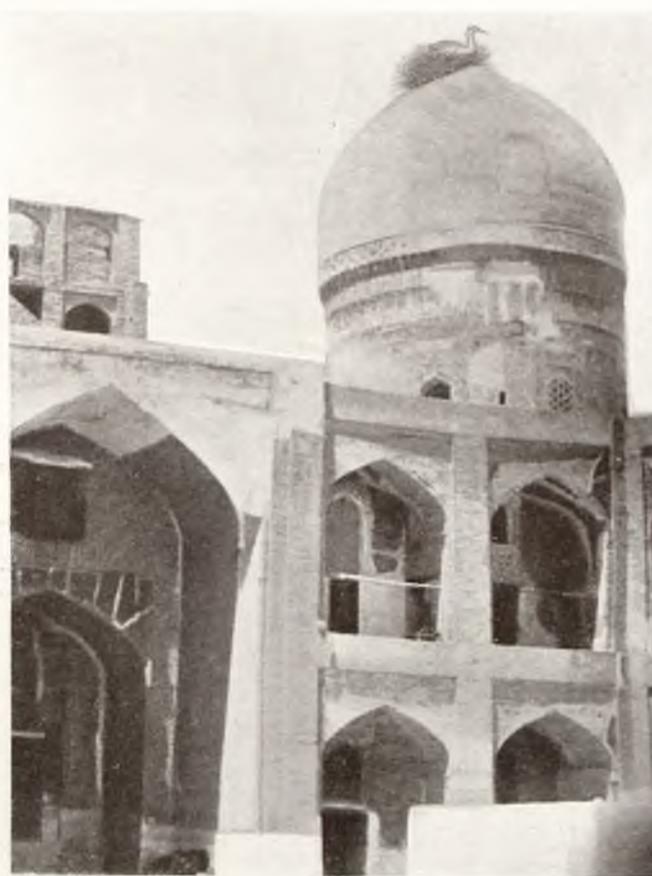
¹⁾ Я. Г. Зембицкій. Энциклопедическій лексиконъ (Плюшара). Т. I. С. Пб. 1836. стр. 307. Ст. «Аистъ».—Мих. Сибирцевъ. Опытъ Библейско-Естественной исторіи, или описательное изложеніе Библейской геологіи, ботаники и зоологіи. С. Пб. 1867. Стр. 290—291.—Aug, Dächsel. D. Alte Testament mit in den Text eingeschalteter Auslegung. В. III. Leipzig. 1876. D. Buch Hiob. XXXIX, 14.

Преображенская церковь съ гнѣздомъ аиста въ с. Сычпль, Константиновск. у., Съдлецк. губ.

Сухоствольный „разложистый“ тополь съ гнѣздомъ аиста (М. Друскеники, Гродн. г. Вилла г-жи М. К. Сикстель).

Медресе (училище) въ старой Бухарѣ. Башня Юго-Восточная съ гнѣздомъ аиста (Фотографія съ природы лѣтомъ 1899 г. Тр. Лонг. Шаталова).

также и христіанскіе писатели, примѣняя тѣ или другія свойства животныхъ и птицъ въ значеніи символовъ къ предметамъ и лицамъ священнымъ и, въ частности, образъ пеликана примѣняли къ божественному Лицу Христа Искупителя.—Что было тому основаніемъ?—Слѣдующее.

II.

Древніе библейскіе писатели раздѣляли тотъ же взглядъ на добраго—«благочестиваго» пеликана. Такъ, въ высокопоэтической книгѣ Іова сопоставляются безпечный страусъ и попечительный аистъ-пеликанъ, именно: обращаясь къ Іову, Іегова говоритъ: «крыло безпечныхъ шумитъ; то же ли это, что пухъ и перья благочестивой?»¹⁾ разумѣется, нѣтъ—«безпечный», т.-е. страусъ не то же, что «благочестивый», т.-е. пеликанъ: по своей безпечности «страусъ оставляетъ яйца свои на землѣ и на пескѣ согрѣваетъ ихъ и забываетъ, что нога путника можетъ раздавить ихъ и полевой звѣрь можетъ растоптать ихъ; онъ жестокъ къ дѣтямъ своимъ, какъ бы не своимъ... потому что Богъ не далъ ему мудрости и не удѣлилъ ему смѣсла» (Іов. гл. 39, ст. 13—17). Наоборотъ, «неяснѣтъ (пеликанъ) по своей попечительности, на гнѣздѣ своемъ постоянно живетъ, на вершинѣ скалы, въ сокровенномъ мѣстѣ (разсѣлинѣ), оттуда наблюдаетъ и находитъ себѣ пищу, и птенцы его купаются въ крови, какъ бы въ водѣ» (ст. 27—30, по славянскому тексту).

Затѣмъ, основаніе перенести образъ неяснѣти-пеликана на Христа представляетъ царь-поэтъ Давидъ, который, въ одномъ изъ своихъ псалмовъ, по поводу пребыванія своего въ пустынѣ, уподобляетъ себя неяснѣти пустынной (Пс. 101, ст. 7). А такъ какъ Давидъ, изъ числа другихъ лицъ Ветхозавѣтной Церкви, былъ выдвигавшимся прообразомъ Христа, особенно по своимъ страданіямъ во время разныхъ гоненій на него, то образъ пеликана съ Давида естественно было перенести и на Христа, котораго онъ былъ прообразомъ. Такъ это и сдѣлали писатели древней христіанской церкви.

Первый, кто примѣнилъ символически образъ пеликана ко Христу, это Св. Епифаній, Архіепископъ Кипрскій (IV в.) въ своихъ примѣчаніяхъ къ «Физиологу» (въ греческой его редакціи), ему слѣдовали западные писатели Августинъ, Исидоръ и др.²⁾

Вмѣстѣ съ тѣмъ, легендарный образъ пеликана, питающаго своихъ дѣтей своею кровію, является образомъ Христа Искупителя, питающаго

¹⁾ Буквальный переводъ подлиннаго Еврейскаго текста—въ виду крайней неудовлетворительности существующихъ переводовъ этого 13 ст. 39 гл.: въ славянскомъ нѣкоторыя еврейскія слова остались вовсе непереведенными, а русскій (Синодальный) очень далекъ отъ подлинника. Авторъ.

²⁾ Iг. Kraus. Real—Encyclopädie der christlichen Alterthümer. В. II. Bielefeld und Leipzig. 1884. W. Pelikan.—Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій. Ученіе объ Отцахъ Церкви. Т. II. Спб. 1859. Стр. 254-я.

своею кровію чагѣ своей Церкви, и вѣ церковной поэзіи. Такѣ, во второй статѣ изѣ такѣ называемыхѣ «Непорочныхѣ» (ст. 115-й) читается: *яко же неслыть ѡжзвенз въ ревра твоѡ, Слове, отроки твоѡ ѡмершіѡ оживилз еси, ископавз животныѡ имз токн...*

Такой взглядѣ именно церковныхѣ писателей на пеликана содѣйствовалѣ тѣмѣ болъшему распространенію и самой легенды о немѣ и вліянія ея на искусство.

Вотѣ, какѣ рассказывается эта легенда о пеликанѣ авторомѣ одного своего рода, «физиолога», съ примѣненіемѣ ея ко Христу Искупителю: «Находятся повѣствованія о сей птицѣ у церковныхѣ писателей, какѣ у Августина, Григорія и другихѣ... Пишутѣ, что природная имѣется антипатія между змѣемѣ и неяснѣю; посему, когда неяснѣ отлетаетѣ искать своимѣ дѣтямѣ пищу, вѣ то время змѣй по дереву вползаетѣ вѣ гнѣздо ея, и своимѣ дѣханіемѣ ядовитымѣ и вредоноснымѣ угрызеніемѣ умерщвляетѣ дѣтей. Матѣ, возвратясь вѣ гнѣздо, какѣ говорятѣ, оплакиваетѣ чрезѣ три дня своихѣ дѣтей, послѣ того расклеываетѣ собственную груды своимѣ носомѣ, кровію собственною окропляетѣ дѣтей и чрезѣ сіе ихѣ паки оживляетѣ... Подобно тому и дѡволѣ, какѣ змѣй, чрезмѣрно ненавидитѣ Христа, какѣ птицу неяснѣ; и когда не могѣ обратитѣ своей власти на самого Христа, нападаетѣ на птенцовѣ его, на Адама и Еву, и на прочихѣ всѣхѣ, которыхѣ своими смертоносными ядами навѣки губляетѣ. И вѣ вѣчной смерти погибли бы всѣ люди, ежели бы Христосѣ собственною своею кровію насѣ не искупилѣ» ¹⁾.

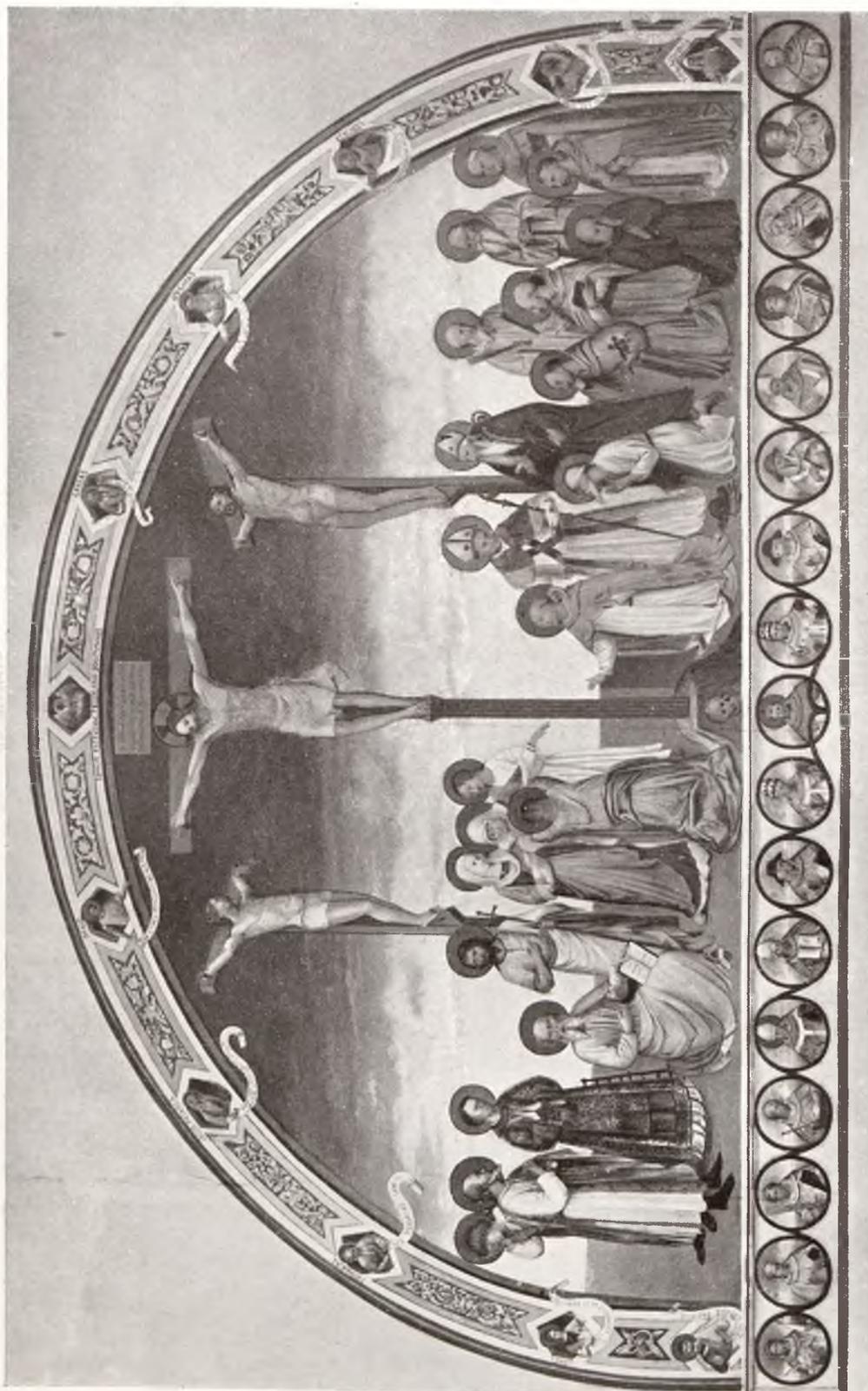
III.

Пеликанѣ, какѣ образѣ библейской и церковной поэзіи, принятый для выраженія идеи обѣ искупительной крови Христа, какѣ животворящаго источника вѣ таинствѣ Евхаристіи, является съ тѣмѣ же значеніемѣ и вѣ изобразительномѣ искусствѣ—мозаикахѣ, фрескахѣ, живописи и скульптурѣ, и притомѣ уже съ давнихѣ временѣ,—на памятникахѣ не позже XII.

Есть указаніе, что изображеніе символическаго пеликана встрѣчается вѣ храмахѣ Аѡна, вѣ монастырѣ Св. Павла ²⁾ и другихѣ. И должно замѣтитѣ, что отсюда такія изображенія распространяются вѣ Россіи и вѣ настоящее время; но болъшею частію такія изображенія встрѣчаются вѣ западныхѣ храмахѣ.

¹⁾ Исторія о животныхѣ безсловесныхѣ, или физическое описаніе извѣстнѣйшихѣ звѣрей, птицѣ, рыбѣ, земноводныхѣ, насѣкомыхѣ, червей и животно-растений, съ присовокупленіемѣ нравоучительныхѣ уподобленій, изѣ природы ихѣ взятыхѣ. Переводѣ съ лат. Москва. 1803 г. ч. 2, гл. IV-я, стр. 35—37.

²⁾ Brockhaus, Die Kunst in den Athos-Kloster. S-te 129.—Н. В. Покровскій, Евангеліе вѣ памятникахѣ иконографіи преимущественно Византійскихѣ и Русскихѣ. Спб. 1899. Стр. 384. примѣч. 5.

Распятіє.—Картина - фреска Фра Джованни Анжеліко Беоно.

Такъ, въ великолѣпной мозаикѣ на апсидѣ Римской базилики Св. Климента, представляющей крестное Древо съ распятымъ Искупителемъ, какъ возрожденное «древо вѣчной жизни», въ числѣ многихъ птицъ, размѣщенныхъ въ вѣтвяхъ его, встрѣчаются пеликанъ и аистъ. Базилика въ этомъ видѣ, по опредѣленію де-Росси, относится къ 1099—1118 годамъ; но, описывая и объясняя мозаику ея апсиды подробно, де-Росси замѣчаетъ, что образцомъ для нея, вѣроятно, послужило произведеніе какого-либо болѣе ранняго художника ¹⁾. Впрочемъ, пеликанъ, помѣщенный на этой мозаикѣ, еще не выражаетъ опредѣленно своей догматической идеи. Болѣе выразительное изображеніе пеликана находится въ мозаикахъ Римской же базилики Св. Ап. Павла: здѣсь, между прочимъ, изображенъ пеликанъ, терзающій змѣю, точнѣе—раздробляющій ей голову, что явнѣйшій намекъ на Искупителя, который сокрушаетъ голову змѣя-дѣвола ²⁾.

Если изображеніе пеликана нашло себѣ мѣсто на алтарной апсидѣ, то уже вполне понятно появленіе его въ другихъ мѣстахъ храма и въ фрескахъ, и картинахъ, и скульптурѣ. Такъ,—во Флоренціи въ Доминиканскомъ монастырѣ Св. Марка, между иными фресками Фра Анжелико, есть одна, представляющая Распятіе Спасителя. Надъ Распятіемъ въ полукруглой каймѣ расположены изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ и язвическихъ прорицателей, съ ихъ изреченіями, именно, справа: Исаи, Иереміи, Іезекіиля, Іова и Критской Сивиллы, а слева: Давида, патріарха Іакова, Захаріи, Даніила и нѣкоего (?) философа. А между ними, прямо, надъ крестомъ изображено гнѣздо пеликана, который своею кровью оживляетъ своихъ птенцовъ, уязвленныхъ змѣемъ. Подпись: *similis factu (S) sum pelicano solitudinis*, по славянскому переводу, это значитъ: уподобихся неяснѣи пустыни (Пс. 101, 7) ³⁾.

Во Флорентійской Академіи на картинѣ неизвѣстнаго художника XIII в., крестъ имѣетъ форму вѣтвистаго дерева, въ вѣтвяхъ котораго расположены изображенія Евангельскихъ событій, внизу исторія Адама и Евы, а вверху надъ крестомъ пеликанъ съ птенцами: «здѣсь искупленіе сопоставляется съ грѣхопадениемъ» ⁴⁾.

¹⁾ *Mosaici christiani e saggi de pavimenti delle chiese di Roma anteriori al secolo XV. Tavole cromolitografiche con cenni storici del commendatore Gio. Battista de Rossi con tradicione francese. Roma. Fascicoli VII. VIII. Abside della Basilica di S. Clemente.*

²⁾ G. B. de Rossi, *Mosaici christiani. Fascicoli XV. XVI. Arco di Placidia nella basilica di S. Paolo e frammenti della medesima basilica.*

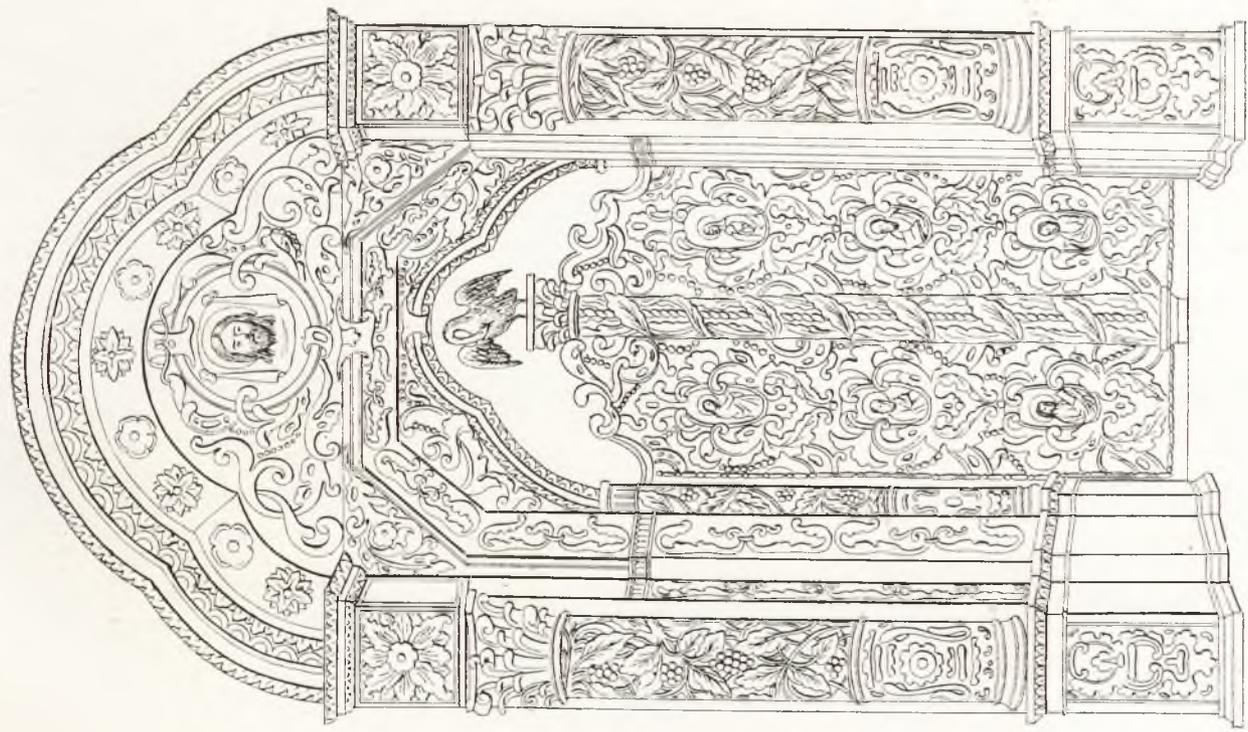
³⁾ Эта фреска, превосходная по своему художественному исполненію и глубоко-идейному содержанию, гдѣ Распятіе обставлено столькими пророчествами, несомнѣнно имѣла большое значеніе въ глѣбѣ распространенія символическаго изображенія пеликана, благодаря именно авторитету первокласснаго художника. Фра Джіовани да Фіезоле Беато Анжелико роу. 1387 г. ум. 1455 г. въ Римѣ. Въ 1436 г. онъ прителъ въ Доминиканскій монастырь Св. Марка во Флоренціи. Здѣсь онъ нарисовалъ многія фрески и, между ними, Распятіе на задней стѣнѣ въ залѣ засѣданій монастырскаго Совѣта (капитула). *Allgemeines Kunst-Lexicon oder Leben und Werke der berühmtesten bildenden Künstler. 2 Aufl. von A. Seubert's. Stuttgart. 1878. S-te 505—506.*—Примѣчаніе. Представляемый здѣсь рисунокъ—копія по изданію: *The Crucifixion. From the fresco by Fra Angelico in the Convent of St. Mark at Florence. Drawn and Chromolith by C. Schultz. 1872.*

⁴⁾ Н. В. Покровскій, *Евангеліе въ памятникахъ иконографіи.* Стр. 384 и прим. 8.

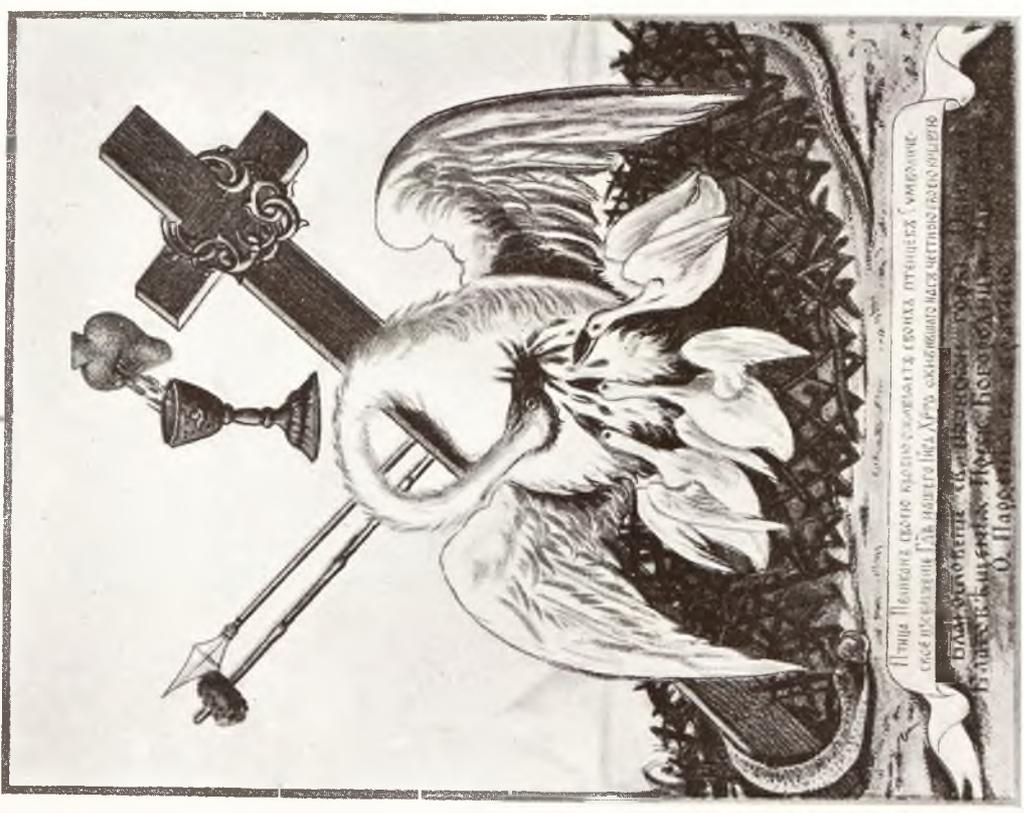
Изображеніе пеликана въ разнѣхъ видахъ, но съ тѣмъ же характеромъ сакраментальнаго значенія встрѣчается на многихъ и такихъ картинахъ, которыя иной разъ въ церквахъ принимаются въ качествѣ иконъ. Таковыя иконы нерѣдко встрѣчаются въ Россіи, особенно на югѣ, и появились несомнѣнно подъ вліяніемъ католичества. Такъ,—въ селѣ Вишенкахъ (Остерскаго у. Черниг. губ.), подъ самымъ Кіевомъ, въ мѣстной церкви имѣется икона Спасителя, который источаетъ свою кровъ. Его окружаютъ Ангелы. Подъ иконою стихи, въ коихъ, между прочимъ, сказано, что птица пеликанъ есть образъ Христа, хотя изображенія самой птицы нѣтъ ¹⁾. Примѣчательная картина—икона съ изображеніемъ пеликана находится въ Черниговскомъ музеѣ имени Тарновскаго. Она представляетъ слѣдующее.—Пеликанъ, разрывающій свою грудь; на срединѣ за нимъ крестъ, съ терновымъ вѣнкомъ на перекрестіи, рядомъ чаша и яблоко, змѣй, обвивающій концы креста и извлекающій ядъ изъ яблока, и сердце, пронзенное стрѣлой. Надпись гласитъ: пеликанъ птица себе не щадя дѣтей питаетъ да животъ имутъ. Надъ чашей: сія чаша новѣй завѣтъ есть моея крови. Подобное изображеніе, съ характеромъ иконографіи, есть въ Полтавскомъ Древлехранилищѣ, при Церковно-Археологическомъ Комитетѣ (даръ г. Лукьянова, изъ Харькова). То же въ музеѣ Каменецъ-Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества ²⁾ и др. Нѣскольکو такихъ иконографическихъ картинъ было представлено на выставкахъ при Археологическихъ съѣздахъ въ Харьковѣ и Черниговѣ. Встрѣчаются таковыя изображенія даже въ простѣхъ Малороссійскихъ хатахъ (Кобелякскомъ уѣздѣ Полтавской губ. и др.) По вліянію южной культуры вообще на сѣверную Россію, изображеніе пеликана-аиста проникло и сюда и встрѣчается иной разъ въ храмахъ средней и сѣверной Россіи, откуда такія изображенія поступаютъ въ музеи. Такая картина имѣется въ Россійскомъ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ. Между прочимъ, такое изображеніе есть и въ Тульской Палатѣ Древностей. Картина представляетъ интереснѣйшій вариантъ хотя уже извѣстнаго типа: на ней представлено слѣдующее. Гнѣздо пеликана изъ зеленыхъ тонкихъ вѣтвей расположено на вершинѣ скалы, около которой обвивается чернѣйшій змѣй, имѣющій въ пасти своей яблоко; въ гнѣздѣ пеликанъ, разрывающій свою грудь и своею кровью питающій трехъ своихъ птенцовъ, находящихся тутъ же, въ гнѣздѣ, и вытягивающихъ свои головки вверхъ. Внизу, на свиткѣ надпись: Иоанна г. 10. сѣхъ 10. да животъ имутъ. За пеликаномъ—крестъ, съ тростію, копіемъ и цвѣтоносной вѣтвью, а выше пламенѣющее сердце, охваченное кольцомъ изъ тонкихъ терновыхъ вѣтвей, съ длинными иглами, и горящее сильнѣйшимъ лучистымъ пламенемъ; изнутри сердца тонкими струями брызжетъ кровъ въ свхаристическую чашу (потиръ).

¹⁾ Сообщено мнѣ проф. Мих. Ник. Бережковымъ. Авторъ.

²⁾ Издано въ «Трудахъ Археологическаго съѣзда въ Черниговѣ», 1908. Томъ II. Москва, 1911 г. Габл. XVI, № 1274-й, къ стр. 119-й.

Царскія врата въ церкви Покрова Пр. Богородицы въ с. Покровскомъ, Коломенск. у.

Благовѣщеніе св. Аволекой горы“ обители Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

Итакъ Покрове свое крестъ сложилъ и свѣтъ пустилъ, и мѣрло свое изложилъ. Такъ на него Богъ Христъ съиде, и на него свѣтъ послалъ. Благовѣщеніе св. Аволекой горы“ обители Благовѣщенія Пресв. Богородицы. О. Нардѣевъ.

Вверху, на глинномъ свиткѣ надпись: Лукі г. 12 схъ 49 огня придохъ воврщи на землю, и что хошу аще уже возгореся. Згѣсѣ, очевидно, изображено въ символахъ: а, искуситель, въ видѣ «древняго змѣя» съ плодомъ искушенія отъ «древа познанія добра и зла», и б, Искупитель въ видѣ пеликана, съ орудіями своихъ страданій и смерти, съ кровію своего сердца, которая послужила цѣною искупленія, источникомъ вѣчной жизни для чадъ Церкви, и цвѣтоносной вѣтвю—символомъ воскресенія и вѣчной радости райскаго блаженства всѣхъ, искупленныхъ во Христѣ.

Изъ иконографической живописи изображеніе пеликана перешло и въ церковную скульптуру, и съ тѣмъ же сакраментальнымъ значеніемъ. Такъ, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ с. Покровскомъ (древнее роговое имѣніе—«гнѣздо» графовъ Шереметевыхъ), въ мѣстной деревянной церкви естѣ рѣзныя царскія врата, представляющія собою многовѣтвистое дерево, какъ бы «древо жизни»; въ вѣтвяхъ его помѣщены живописныя изображенія Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ, а на верху помѣщено рѣзное изображеніе пеликана, который, круто согнувъ шею, приложилъ клювъ свой къ своей груди ¹⁾. Это изображеніе пеликана помѣщено згѣсѣ какъ нельзя болѣе кстати, какъ символъ Христа, представляющаго собою истинное «древо жизни», о которомъ благовѣствуетъ Архангелъ Пр. Дѣвѣ, а четыре Евангелиста всѣмъ четыремъ странамъ свѣта, какъ объ источникъ вѣчной блаженной жизни для всѣхъ вѣрныхъ Его чадъ, пріобщающихся Его святой крови (ср. Іоан. гл. 6, ст. 53—56). Скульптурное изображеніе символическаго пеликана и помѣщено именно згѣсѣ, безъ сомнѣнія, плодъ вліянія южнаго церковнаго, гдѣ это встрѣчается также и естѣ, въ свою очередь, плодъ вліянія Римско-Католическаго Запада. Такъ, въ Каменецъ-Подольскомъ кафедральномъ костелѣ, въ главномъ алтарѣ, на верху киворія, слѣдовательно, надъ Св. Дарами находится рѣзное изъ дерева изображеніе пеликана. Нельзя не отмѣтитѣ кстати того оригинальнаго и знаменательнаго факта, что иногда даже и живой аистъ самъ со своимъ гнѣздомъ довольно живописно помѣщается на самомъ верху кровли храма. И тогда этотъ образъ еще болѣе отвѣчаетъ своей идеѣ, — что Христосъ съ высоты небесной питаетъ всѣхъ чадъ вселенской церкви, имѣя о нихъ истинно отеческое попеченіе. Такое помѣщеніе аиста на гребнѣ кровли церкви случайно—кстати зарисовано въ изданіи П. Н. Батюшкова «Холмская Русь», именно на Преображенской церкви въ с. Сычинѣ (Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи). Церковь обветшавшая и полуразрушенная ²⁾.

¹⁾ Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду, соч. Николая Иванчина — Писарева. Москва, 1843. Стр. 70—71. Рис. III-й.

²⁾ Холмская Русь. Историческія судьбы Русскаго Збужья. Изд. П. Н. Батюшкова. СПб. 1887. Стр. 59-я.

IV.

Если перейти изъ области чисто церковной обстановки или въ общественную или домашнюю, семейную, бытовую обстановку, то и здѣсь встрѣчаются также то «добрый» пеликанъ, то аистъ, и здѣсь они пользуются вниманіемъ и художниковъ, и ремесленниковъ.

Еще у древнихъ Римлянъ, въ ихъ общественной бытовой обстановкѣ, встрѣчаются замѣчательные памятники съ изображеніемъ пеликана. Такова *Colonna rostrata*,—колонна, украшенная корабельными носами, въ видѣ птичьего клюва и другихъ фигуръ, поставленная на площади въ Римѣ въ честь консула К. Дуилія (260 г. до Р. Хр.), послѣ побѣды его надъ Карфагенскимъ флотомъ, который былъ имъ не только побѣжденъ, но и уничтоженъ. На этой колоннѣ, въ верхнемъ ряду, между другими корабельными носами, помѣщенъ одинъ, изображающій пеликана, терзающаго клювомъ свою грудъ ¹⁾. Въ домашней обстановкѣ народовъ Западной Европы, съ преобладающимъ вліяніемъ романской культуры, также встрѣчаются памятники съ пеликаномъ, таковы, напр., «характерные для XVI столѣтія сосуды изъ числа тѣхъ, которыми наливали напитки или изъ которыхъ пили ихъ: они представляютъ видоизмѣненіе кружки, и дѣлались то прямолинейными, то яйцевидной формы съ ручкою и большею частію съ крѣпкою, украшались разными фигурами, арабесками» и пр. Здѣсь, между прочимъ встрѣчается изображеніе и пеликана, терзающаго свою грудъ: оно помѣщается и выдѣляется иногда на отдѣльномъ овальномъ щиткѣ, который держатъ два грифона. Изображеніе, вѣроятно, представляетъ роговой гербъ хозяина, которому принадлежалъ этотъ или другой сосудъ. Таковы кувшины, блюда и др. ²⁾. То же наблюдается въ Россіи. Здѣсь кстати слѣдуетъ припомнить то интересное обстоятельство, что изображеніе пеликана помѣщено на печати Воспитательнаго Дома. Но особенное уваженіе къ пеликану сказывается въ народномъ быту южной Россіи и преимущественно юго-западной. И на это есть особыя или собственные причины, частію географическаго, частію этнографическаго характера.

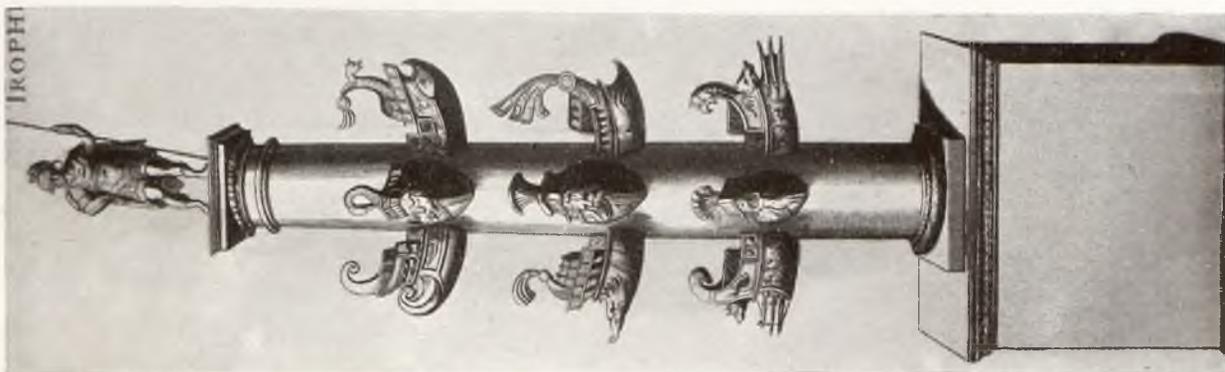
V.

Въ прежнее время пеликаны стадами водились на берегахъ рѣкъ южной и юго-западной Россіи.

Еще Константинъ Багрянородный, императоръ Византійскій, въ своемъ описаніи сѣверо-восточнаго славянскаго края, между прочимъ, гово-

¹⁾ L'Antiquité expliquée et représentée en figures. Par. D. Bernard de Montfaucon. Tom. IV. pag. 1. Paris. MDCCXI. p. 174. Tab. CXIII.

²⁾ Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ и до нашихъ временъ. Соч. Германа Вейса. Пер. съ нѣм. В. Чаева. Т. III, ч. 2. Москва, 1879. Стр. 221-я, фиг. 327.—Catalogue des collections d'antiquités au château de Heeswijk Musée «Baron van den Bogaerde». Amsterdam. 1901. p. 83. № 1079. Tab. XVI.

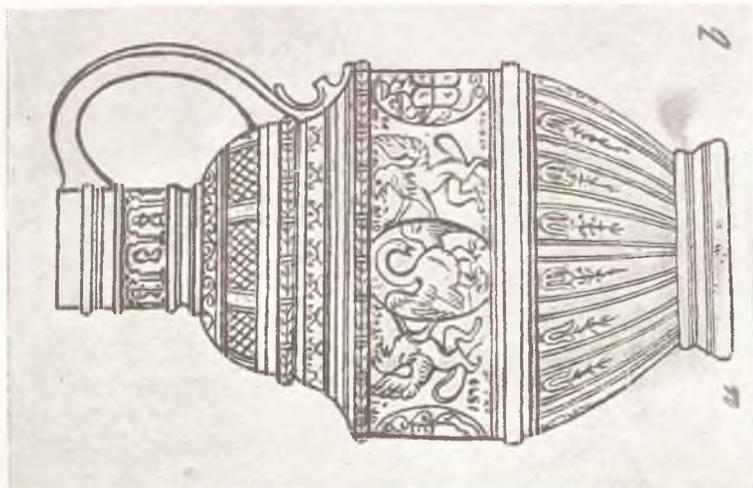
Colonna rostrata Cai Duillii.

Блюдо медное XVII-го столѣтїя. Musée „Baron van den Bogaerde“ Amsterdam.

Буква О Стряпцеской типографїи.

Кувшинъ 1579 г.

Пеліканъ. Мозаика базилики св. Павла въ Римѣ.

ригѣ, что неясѣти-пеликанѣ водилисѣ на вѣсокихѣ камняхѣ главнаго (четвертаго) Днѣпровскаго порога, и называетѣ этотѣ порогѣ двоякимѣ именемѣ—Айфарѣ и Неясѣтъ ¹⁾: первое, какѣ полагаютѣ, славяно-русское (теперѣ оно, окажется, еще слышится вѣ Малороссійскомѣ говорѣ—гайстарѣ-аистѣ), а второе—неясѣтъ естѣ славяно-болгарское. Названіе порога теперѣ измѣнено изѣ неясѣтецкій вѣ ненасѣтецкій. Разумѣется, постоянное присутствіе такой птицѣ и вѣ такомѣ количествѣ не могло не отразитѣся такѣ или иначе и вѣ быту народномѣ, особенно, если имѣлисѣ вѣ наличности особія симпатіи его кѣ особенному свойству этой птицѣ, а такое было у всѣхѣ воочію...

Переходя отѣ географіи кѣ этнографіи, должно принятѣ во вниманіе отзвѣвъ обѣ арійцахѣ извѣстнаго историка проф. Франсуа Ленормана, которій говоритѣ: «у первобытныхѣ аріевѣ Бактріанѣ семейство является вѣсѣма уважаемымѣ, и вѣсѣма могущественныя связи его составляютѣ основаніе общественной организаціи. Супружество естѣ священнѣй актѣ»... ²⁾ И это—такѣ даже у первобытныхѣ арійцевѣ.

Такой же отзвѣвъ справедливо долженѣ бытѣ приложенѣ и кѣ славянамѣ, вѣтви арійцевѣ, а вѣ частности, кѣ южно-русскимѣ. У нихѣ, погѣ вліаніемѣ частію географическихѣ условій, частію наслѣдственныхѣхѣ этнографическихѣ свойствѣ, особенно замѣтно сказаласѣ и наглядно вѣразиласѣ эта живѣйшая симпатія кѣ пеликану, или вмѣсто него, кѣ аисту, какѣ птицѣ сѣ вѣгдающимся семейственными свойствами; вѣ немѣ они видятѣ вѣстника семейной радости и домашняго благополучія, даже вообще хранителя жизни, или, сѣ другой стороны, при перемѣнѣ кѣ нему отношеній, видятѣ и вѣ немѣ перемѣну кѣ худшему...

Необходимо замѣтитѣ, что вѣ послѣдствіи, когда пеликанѣ вѣ собственномѣ смѣслѣ перевелисѣ на югѣ Россіи, то симпатіи кѣ нимѣ народа были перенесены на аиста, такѣ какѣ онѣ отличается очень замѣтно такимѣ же чадолюбіемѣ, какѣ и пеликанѣ. И недаромѣ еще вѣ библейской литературѣ смѣшивали пеликана сѣ аистомѣ или замѣняли одного другимѣ.

Вѣ Малороссіи,—по линіи Харьковѣ, Полтава, Черниговѣ, Кіевѣ, Каменецѣ-Подольскѣ, Волынѣ,—пеликанѣ-аистѣ, по мѣстному—боценѣ, бусель, гайстерѣ и др., естѣ птица вѣщая... Оттого за нимѣ тщательно слѣдитѣ населеніе, когда аистѣ прилетаетѣ, гдѣ и у кого пребываетѣ, когда,—рано или поздно,—улетаетѣ и пр. «Аистѣ, напр., вѣ Нѣжинскомѣ уѣздѣ, прилетаютѣ приблизительно на денѣ Алексѣя Божія человека, или, по-малороссійски—на Олексія теплаго», т.-е. кѣ 17 марта; отлетаютѣ вѣ концѣ лѣта, когда вполнѣ вѣрастутѣ и окрѣпнутѣ ихѣ гѣпти. Прилетѣ аиста на извѣстную усадѣбу и кѣ извѣстной хатѣ предвѣщаетѣ счастье обывателямѣ онѣхѣ: если же аистѣ отлетитѣ скоро,

¹⁾ Constantinus Porphyrogenitus. De administrando imperio. Cap. IX.

²⁾ Фр. Ленорманѣ. Руководство кѣ древней исторіи Востока до Персидскихѣ войнѣ. Т. II-й вып. 2. Мидяне и Перси. Пер. И. Каманнина. Кіевѣ. 1878. Стр. 132-я.

прежде обычнаго времени, то вѣ усагбѣ, или вѣ имѣнїи, куда онѣ прилеталѣ, случится несчастїе. А куда прилетитѣ аистѣ и тамѣ остается, вѣ той хатѣ рогатя гѣти. Дѣтямѣ, наивно спрашивающимѣ у родителей, гѣ взялся ихѣ маленькїи братецѣ, или маленькая сеетрица, отвѣчаютѣ: аистѣ принесѣ. Если взятѣ изѣ гнѣзда аиста яйца, то онѣ спалитѣ хату: принесетѣ сѣ поля головешку, сѣ того мѣста, гѣ варятѣ кашу, положитѣ ее вѣ хату, а самѣ начнетѣ ходитѣ дожигатѣся, когда хата загорится. Если же самого аиста сваритѣ вѣ супѣ и датѣ супѣ больному чахоткой, то больной выздоровѣетѣ»¹⁾.

Вѣ послѣднемѣ повѣрїѣ очевидно сказало сѣ влїяніе представленїя о томѣ, что аистѣ, какѣ и пеликанѣ, естѣ образѣ Христа Спасителя и, подобно Ему, врачуетѣ своимѣ тѣломѣ недуги тѣлесныѣ чудогѣйственно... По народной молвѣ также,—«поселившїйся вѣ хатѣ аистѣ ежегодно выбрасываетѣ изѣ гнѣзда либо маленькаго аиста, либо яйцо: вѣ первомѣ случаѣ предвѣщается урожаѣ, во второмѣ—голодѣ»²⁾.

VI.

При переходѣ отѣ этнографїи кѣ бытовой иконографїи и при наблюденїи столѣ почтительнаго отношенїя малороссовѣ кѣ аисту и вѣрованїя ихѣ вѣ его вѣщее значенїе вѣ жизни, благогѣтельное или бѣгственное, представляется естественнымѣ и становится понятнымѣ, что появилось болѣе или менѣе художественное изображенїе его на предметахѣ домашней обстановки и вообще вѣ области орнамента и, что особенно примѣчательно, сѣ тѣмѣ же существеннымѣ характеромѣ, т.-е. какѣ птицѣ—покровительницѣ семейнаго счастїя и домашняго благополучїя. Вѣ этомѣ отношенїи особенно замѣчательны оригинальныѣ малорусскїе ковры и книжныѣ орнаментѣ изданїй западныхѣ и юго-западныхѣ русскихѣ типографїй.

Коверѣ по-малороссїйски кил имѣ, точнѣе кылымѣ (татарское)³⁾. Его гѣлаютѣ вѣ приданое, а вѣ случаѣ смерти невѣсты, передаютѣ ее сестрѣ, а если ея нѣтѣ, то вѣ церковь. Такїе ковры вносятся вѣ алтарѣ, такѣ какѣ по идеѣ главнаго лицевого изображенїя на нихѣ, т.-е. пеликана, они имѣютѣ отношенїе и кѣ таинству Евхаристїи. И иногда такими коврами покрываютѣ тотѣ саркофагѣ, на которомѣ ставятѣ гробѣ сѣ покойникомѣ: вѣ этомѣ обстоятельствѣ пеликанѣ напоминаетѣ вѣрующимѣ обѣ Искупителѣ, которїи своею кровїю воскреситѣ чагѣ—птенцовѣ своихѣ, уязвленныхѣ змїемѣ—дїаволомѣ и умерщвленныхѣ грѣхомѣ...

1) Сообщено мнѣ проф. Мих. Ник. Бережковымѣ, а имѣ записано, отчасти непосредственно, со словѣ казачки с. Кукшины, Нѣжинскаго уѣзда, Софїи Заикиной. Авторѣ.

2) Б. Гринченко. Изѣ устѣ народа: Малорусскїе рассказы, сказки и пр. Черниговѣ. 1901. Стр. 16 и 457.

3) Производство такихѣ ковровѣ находится вѣ Полтавской губ., вѣ Кобелякскомѣ уѣздѣ, мѣстечкахѣ Царичанкѣ, Новыхѣ Санжарахѣ и др. Авторѣ.

На выставкѣ Археологическаго сѣѣзда въ Черниговѣ былъ одинъ такой коверъ или килимъ ¹⁾. Онъ вытканъ изъ бѣлыхъ шерстяныхъ грубыхъ нитей: на немъ выткано изображеніе пеликана, надъ головой котораго лента съ надписью: сей птахъ пеликанъ тѣло свое рветъ и дѣтей кормитъ. Этимъ, очевидно, внушается родителямъ самоотверженная любовь къ дѣтямъ, разумѣется—по долгу христіанскому.

При развитіи изобразительныхъ искусствъ, излюбленный въ Малороссіи пеликанъ-аистъ легко перешелъ и въ орнаментъ, особенно книжный, т. е. въ заставки и узорчатія или фигурныя начальныя буквы. Въ этомъ отношеніи замѣчательны изданія Стрятинской типографіи XVII вѣка (1604—1606 г.). Здѣсь пеликанъ изображается или просто, одиноко и спокойно стоящимъ или въ пасти разрывающимъ змѣю или разрывающимъ свою грудъ. ²⁾ Подобныя заставки и буквы съ пеликаномъ встрѣчаются и въ другихъ старыхъ западно- и южно-русскихъ изданіяхъ, какъ Іоанникія Голятовскаго и др. ³⁾ Но должно замѣтить, что этотъ орнаментъ, кажется, если не прямо заимствованъ на Западѣ, то сложился несомнѣнно подъ вліяніемъ орнаментики западно-европейскихъ типографій ⁴⁾. Вообще же говоря, присутствіе пеликана-аиста въ разныхъ отрасляхъ изобразительныхъ искусствъ (живописи, скульптурѣ) или издѣлійхъ обыкновеннаго мастерства (тканья и под.) показываетъ, что этотъ образъ, возникшій на почвѣ бытовой обстановки, получилъ свое особенное жизненное значеніе, полное развитіе и разнообразное приложеніе, благодаря одушевляющей его высокой догматической идеѣ: ей искренно, даже благоговѣнно подчинились творчество художника, и производство ремесленника.

Отмѣченный естествознаніемъ, освѣщенный библейскимъ словомъ, идеализированный поэтическимъ возрѣніемъ древности, пеликанъ-аистъ является выдающимся символомъ въ христіанскомъ церковномъ искусствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ симпатичнѣйшимъ предметомъ въ бытовой домашней обстановкѣ народа, а потому постоянно и значительно вліяющимъ на его нравъ, облагораживающимъ его. Этнографія въ этомъ случаѣ существенно обязана благотворному вліянію церковнаго символизма.

Николай Троицкій.

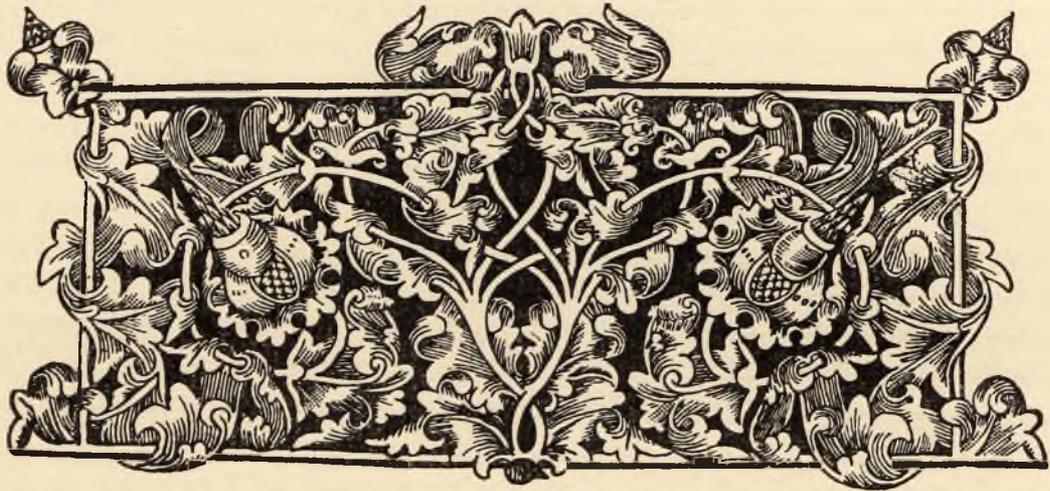
Тула.

¹⁾ Представленъ отъ Полтавскаго Естественна-Историческаго музея, при Полтавскомъ губ. Земствѣ, куда онъ поступилъ изъ Золотоношскаго уѣзда. По каталогу выставки № 1112-й. Авторъ.

²⁾ См. Обзорніе славяно-русской библіографіи. Ивана Сахарова, т. I-й, кн. 2. С-Пб. 1849. Табл. XXXV, № 68, буква О. Табл. XXXIX, № 72-й, буква П. Въ обѣихъ буквахъ пеликанъ, разрывающій свою грудъ.

³⁾ Небо новое съ новыми звѣздами сотворенное, то есть Преблагословенная Дѣва Марія Богородица чудами своими, составленное трудолюбіемъ Іеромонаха Іоанникія Голятовскаго, Ректора и Ігум. Брат. Кіев. Въ Могилевѣ, 1699. См. фигурную букву П. л. л. 6, 26, 66, и 160 обор. и заставку на л. 129-мъ.

⁴⁾ Ср. изданія Тюбингенской типографіи (1561—1563 г.) у Ив. Сахарова. Обзорніе сл.-рус. библіографіи 1, 2. Табл. XXXIX. № 56-й, буква С.

**КАТАПЕТАСМА,
ПОДНЕСЕННАЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ
ИГУМЕНІЯМИ МОСКОВСКИХЪ ЖЕНСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.**

Во время Высочайшаго пребыванія въ Москвѣ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, въ дни празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, игуменіи московскихъ женскихъ монастырей удостоились погнести Ихъ Императорскимъ Величествамъ шитую катапетасму.

Рисунокъ катапетасмы, трактованный въ духѣ древнихъ вышивокъ, исполненъ С. И. Вашковимъ, а работа вышивки является искуснѣйшимъ трудомъ инокинъ московскихъ монастырей и вызываетъ удивленіе тонкостью и художественностью воспроизведенія оригинала.

Въ этой работѣ ожило все наше древнее искусство художественной вышивки, любуясь ею, невольно переносишься въ далекое прошлое, когда церковное искусство было дополненіемъ молитвы вѣрующихъ, было искренно и просто, а потому и прекрасно, какъ и сама молитва.

Исполненіе рисунка катапетасмы и работа вышивки происходили при любезномъ наблюденіи и совѣтахъ В. М. Васнецова, а сама работа вышивки производилась при непосредственномъ руководствѣ М. Игуменіи Сергіи, Настоятельницы Алексѣевскаго монастыря. Детальный рисунокъ надписи исполненъ художникомъ С. И. Ягужинскимъ.

Рисунокъ катапетасмы представляетъ собой изображеніе Св. Престола, окруженнаго серафимами, по числу монастырей, принимавшихъ участіе въ работѣ завѣсы, и знаменуетъ собой приношеніе молитвы инокинъ предъ Престоломъ Всевышняго «за Царя Благочестивѣйшаго и весь родъ Его», какъ гласитъ надпись на завѣсѣ.

✠ СЯ СВЯЩЕННАЯ КАТАПАСМА УСТРОЕНА УКАШЕНА УОРЕНЪ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЪ
 УАТРУДИНИ ИНОКИИ МОСКОВСКИХЪ ОБИТЯЕИ ВЪ ПАМЯТЬ ТРЕХСОУСТАВНА ЦАРЕВОВАНИА
 ВОТОНЪ ВЪЯСОСЛОВЕННАГО ДОМА ВОМЯНОВИЦЪ ВЪ ЛЕВЪ ѿ ВОПЛОЩЕНА БОГА СЛОВЪ ✠ ПУГЕ

И ПРА
 НЕСЕ
 НА В.
 ХАМЪ
 СЕИ П
 АЕВА
 ВЪ ВЯ
 БУС
 ТИЕИ
 ШАГО
 САМО
 АЕЖ
 ЦА В
 А ВС
 СИИ
 ПЕРЯ
 ТОРА
 НИК
 ЛАА
 БОРА
 БО ДА

КСНА
 БУС
 МОЖ
 БУС
 РЕИ
 БУХЪ
 ПОК
 Е П
 УСИ
 АА В
 БУА
 БУА
 ЧЕЗ
 АЕВ
 БОЖИ
 ХЪ
 ПЕР
 ОУРА
 РАУ
 СЕВ
 ШИ

ЗА ЦАА ВЪЯГОСАИ ВЪЯШАГО И ВСЬ ВЪЗЪ ЕГО ПРА ОБЕЩЕНИ СЪТЪШАГО ТАИНАСЪ
 ВЪ НЕБЪЖЕ И ЯИЕСИ БОЖИ ЖЕЖАЮТЪ ПРИИКУТИ И СЕРАФИИИ ВЪ ВЪЯГОБЪВЪИНОМЪ
 ОУТЕПЕТЪ КРИЯНИ ЗАКРЪВАЮТЪ ЛИЦА СЕИ ПРИСНО ВЪЗЪВЪАЮ СЕБЪ СЕБЪ
 СЕБЪ ГОСПАРЪ СВЯРОЪ ПОИИ СЪТЪ НЕБЪСА И ЗЕМЛИ СЛАВЪ ЕГО!

С. И. Вашковъ.
 Катапасама, поднесенная Ихъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ Игуменьями Московскихъ женскихъ монастырей, во время ВЪСОЧАЙШАГО пребыванія въ Москвѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1913 года.

По краямъ завѣсы изображена слѣдующая надпись:

«Сія священная катапетасма устроена и украшена усердіемъ настоя-
тельницъ и трудами инокинъ московскихъ обителей въ память трех-
сотлѣтія Царствованія Богомъ благословеннаго Дома Романовыхъ въ
лѣто отъ воплощенія Бога—Слова 1913 и принесена во храмъ сей при
державъ Благочестивѣйшаго Самодержца всея Россіи Императора
Николая Второго.

Да исправится молитва смиренныхъ инокинъ, приносимая во Святая
Святыхъ чрезъ Іереевъ Божіихъ къ престолу Царя Царствующихъ за
Царя Благочестивѣйшаго и весь родъ Его при совершеніи святѣйшаго
таинства въ него же и ангели Божіи желаютъ приникнути и серафими
въ благоговѣнномъ трепетѣ крилами закрываютъ лица своя, присно
взвывая Святъ, Святъ, Святъ Господъ Саваоѣ полны суть небеса и
земля славы Его»!

М. А—62.

Храмъ въ память битвы при Лейпцигѣ.

4 октября въ Лейпцигѣ въ память 100-лѣтія «битвы народовъ» торжественно освященъ въ присутствіи Великаго Князя Кирилла Владиміровича, прибывшихъ на торжество русскихъ, ректора университета и представителей города храмъ—памятникъ русскимъ воинамъ, павшимъ подъ Лейпцигомъ. Храмъ сооруженъ на полѣ битвы по проекту академика архитектуры В. А. Покровскаго.

Музей Плюшкина.

Какъ извѣстно, наследники недавно умершаго Псковскаго коллекціонера Плюшкина вели переговоры съ англичанами относительно продажи его замѣчательнаго музея. Дѣло продажи считалось почти рѣшеннымъ, но, къ счастью, своевременнымъ предупрежденіемъ, удалось предотвратить потерю цѣннаго для Россіи музея.

Въ настоящее время уже законченъ переговоры наследниковъ Плюшкина съ правительствомъ о продажѣ музея въ казну. Музей приобретенъ русскимъ правительствомъ за 100 тысячъ рублей.

Въ Псковѣ находится специальная комиссія, принимающая отъ наследниковъ коллекціи музея.

Въ дополненіе къ замѣткѣ «Пропавшая икона», помѣщенной въ № 4—5 журнала «Свѣтильникъ», редакция помѣщаетъ слѣдующее писмо г. Гурьянова.

Милостивый Государь
Г. Редакторъ!

Въ № 4—5 Вашего изданія, на страницѣ 41, подъ рубрикой «Пропавшая икона» сообщается, что крестьянинъ слободы Мстеры, Владимірскаго губ. А. Д.

Бороздинъ подалъ жалобу Митрополиту Московскому Макарію, обвиняя меня въ увозѣ изъ соборнаго храма Гуслицкаго монастыря древней иконы, которая до сихъ поръ находится въ частныхъ рукахъ, и требуетъ, чтобы она была возвращена на прежнее мѣсто.

По поводу этого сообщенія нахожу нужнымъ заявить слѣдующее: Означенная икона въ соборномъ храмѣ не находилась, ибо онъ построенъ около 50 лѣтъ тому назадъ, и въ немъ ни одной старинной иконы не имѣется. Она лежала въ одной изъ монастырскихъ башенъ среди старыхъ монастырскихъ вещей, вышедшихъ за ветхостію изъ употребленія, и была мнѣ передана настоятелемъ обители, на что у меня имѣется его удостовѣреніе. Никакой реставраціи въ соборѣ не производилось, а расписывались вновь живописью стѣны.

Икона не пропала, какъ утверждаетъ Бороздинъ, а была мною пожертвована еще въ прошломъ году Высочайше учрежденному Комитету по сооруженію храма въ Баръ-Грагѣ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Николая, на что у меня имѣется удостовѣреніе Комитета отъ 19 ноября 1912 года, за № 518.

Епархіальное начальство, получивъ означенныя свѣдѣнія, какъ слѣдовало ожидать, прекратило дѣло по жалобѣ на меня моего племянника и бывшаго подмастерья, крестьянина слободы Мстеры А. Д. Бороздина.

Такъ какъ сообщенныя Вами невѣрныя свѣдѣнія порочатъ мое доброе имя, то прошу напечатать настоящее мое писмо въ издаваемомъ Вами журналѣ.

Придворный иконописецъ
В. Гурьяновъ.

11-го сентября 1913 г.

Редакторъ-Издатель В. И. ОЛОВЯНИШНИКОВЪ.

ЛѢТОПИСНЫЙ ЛИЦЕВОЙ
ИЗБОРНИКЪ

Юбилейное издание
къ столѣтнему юбилею
300-лѣтнему
Събогача
*ахт-*ацт

Литературно - историческій отдѣлъ — подъ редакціей кн. М. С. Пупятина,

Художественный — подъ редакціей С. И. Вашкова.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ ПЕРВЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСКЪ ЛѢТОПИСНЫЙ И ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИКЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:

- Макарій Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Благословеніе на трудъ сей.
- Гл. 1. Отъ редакціи.
- » 2. Проф. Н. В. Покровскій. Θεодоровская чудотворн. икона Божіей Матери.
- » 3. Архіепископъ Никонъ. Неисповѣдимыя судьбы Промысла Божія въ избраніи на Царство Михаила Θεодоровича.
- » 4. Серафимъ, Архіепископъ Кишиневскій. Святѣйшій Гермогенъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи (1530—1612).

Гл. 5. Проф. Н. В. Покровскій. Костромской Ипатвевскій монастырь — колыбель Царствующаго Дома.

» 6. Е. В. Барсовъ. Историческія основы Царской власти на Руси въ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ.

» 7. В. К. Лукомскій. Гербъ Дома Романовыхъ. Гимнъ Царственному Дому Романовыхъ. Слова кн. Д. П. Голицына-Муравлина. Муз. Н. Н. Броневскаго.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ:

- С. И. Вашковъ. Типульный листъ.
- С. И. Ягужинскій. Рамки къ портретамъ Царя Михаила Θεодоровича и Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича.
- Копія портрета Михаила Θεодоровича, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ.
- А. О. Максимовъ. Портретъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича.
- Икона Θεодоровской Божіей Матери безъ ризы.
- Икона Θεодоровской Божіей Матери въ ризѣ.
- Копія съ изображенія въ «Типулярникѣ» 1672 г. Святѣйшаго Патріарха Гермогена Московскаго и всея Русси.

В. М. Васнецовъ. Эскизъ иконы Святителя Ермогена.

Н. Н. Хохряковъ. Этюды съ натурь: Ипатвевскій монастырь. Ворота Ипатвевскаго монастыря.

Листъ 640, № 2. «Описъ Московской Оружейной Палаты», рис. 1.

Кн. М. С. Пущагинъ. Прапоръ боярина Никиты Ивановича Романова. Табл. I, рис. 2.

Кубокъ. Табл. II, рис. 3.

Ковшъ боярина Θεодора Никитича Романова. Табл. II, рис. 4.

Государственный мечъ. Табл. II, рис. 5.

Походный саадакъ. Табл. III, рис. 6.

Кн. М. С. Пущагинъ. Гербъ Рода Романовыхъ. Табл. IV, рис. 7.

Заглавныя заставки и буквы къ статьямъ Б. В. Зворыкина.

ЦѢНА ИЗДАНИЯ: за 12 выпусковъ на обыкновенной бумагѣ 96 руб., на лучшей бумагѣ въ бумажномъ переплетѣ 180 руб., на роскошной бумагѣ въ полупарчевомъ переплетѣ 300 руб., а за выпускъ на обыкновенной бумагѣ 8 руб., на лучшей — 15 руб., на роскошной крашеной — 25 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ стоимости одного выпуска, каковая сумма будетъ зачтена уплатой за послѣдній выпускъ. При этомъ все выпуски изданія выслаются съ наложеннымъ платежомъ по ихъ стоимости. Пересылка за счетъ получателя изданія. Все изданіе будетъ состоять изъ 12 выпусковъ, выходящихъ въ свѣтъ приблизительно черезъ каждые 4 мѣсяца.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ изданія: Москва, Трехпрудный пер., д. 7 и въ магазинахъ Т-ва Вольфъ и Суворина, въ Москвѣ и Петербургѣ.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

(Правительственный Вѣстникъ № 141, отъ 29 іюня 1913 года.)

«Лѣтописный и Лицевой Изборникъ Дома Романовыхъ». Изданіе С. С. Ермолаева. Выпускъ первый. Стр. 113 in folio. Москва. 1913. Цѣна не обозначена.

Настоящее художественное изданіе должно занять выдающееся мѣсто среди многочисленной юбилейной литературы, вышедшей къ трехсотлѣтню царствования Дома Романовыхъ. Являясь предпріятіемъ частнаго лица, возмѣвшаго мысль по-сильно отмѣтить знаменательную годовщину выпускомъ достойнаго ея труда, «Лѣтописный и Лицевой Изборникъ» блещетъ роскошной внѣшностью и своеобразіемъ помѣщенного въ немъ текста. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что художественная сторона изданія стоитъ на рѣдкой высотѣ, находясь въ рукахъ крупнѣхъ художественныхъ силъ. Въ изданіи принимаютъ участіе: В. М. Васнецовъ, М. В. Нестеровъ, Н. К. Рерихъ, И. Я. Билибинъ, С. И. Ягужинскій, С. И. Вашковъ, Б. В. Зворыкинъ и др. Помѣщенные въ настоящемъ выпускѣ точныя воспроизведенія памятниковъ старины въ цвѣтныхъ фотоцинкографияхъ, снимки съ портретовъ (акварельный портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА — А. О. Максимова), оригинальныхъ эскизовъ (икона Святителя Ермогена — В. М. Васнецова), этюдъ съ натурь (Виды Ипатвевскаго монастыря — Н. Н. Хохрякова), а также многочисленныя украшенія, начиная съ титульнаго листа и кончая заглавными буквами и заставками — исполнены великолѣпно и отличаются богатствомъ красокъ и выдержанной стилистичностью.

Составители изданія въ литературной его части поставили себѣ цѣлью воспроизвести въ краткихъ чертахъ образы виднѣвшихъ представителей пресвитаго рода, начертать вѣрныя изображенія величавыхъ обликовъ приснопамятныхъ предковъ

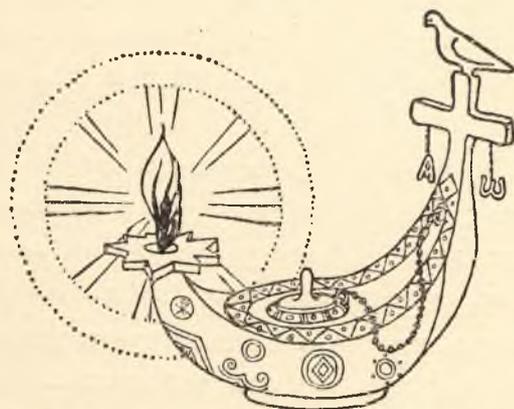
Царствующаго Дома и повѣдать важнѣйшія ихъ дѣянія. Въ этомъ отдѣлѣ, находящемся подъ общей редакціей кн. М. С. Пущагина, приняты, между прочимъ, участіе Архіепископъ Никонъ, помѣтившій свое слово — «Неисповѣдимыя судьбы Промысла Божія въ избраніи на Царство Михаила Θεодоровича», и Архіепископъ Кишиневскій Серафимъ — статью о «Святѣйшемъ Гермогенѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи». Проф. Н. В. Покровскому принадлежатъ статьи о Θεодоровской чудотворной иконѣ Божіей Матери и о Костромскомъ Ипатвевскомъ монастырѣ. Оригинальной статьей «Изборника» является интересное изслѣдованіе Е. В. Барсова объ «Историческихъ основахъ Царской власти на Руси въ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ». Авторъ, между прочимъ, приводитъ сказанія, записанныя имъ въ Олонецкой и Новгородской губерніяхъ. Въ концѣ «Изборника» помѣщены свѣдѣнія о гербѣ Дома Романовыхъ — В. К. Лукомскаго и гимнъ Царствующему Дому Романовыхъ (слова кн. Д. П. Голицына-Муравлина, музыка Н. Н. Броневскаго).

Трогательное впечатлѣніе производитъ помѣщенный въ началѣ изданія автографъ Митрополита Московскаго Макарія, призывающаго Божіе благословеніе на начатый трудъ. Разсчитанъ онъ на 10—15 отдѣльныхъ выпусковъ, которые будутъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріала. Чистый доходъ отъ предпріятого «Изборника» издатель С. С. Ермолаевъ предназначаетъ на просвѣтительное или иное доброе дѣло, связанное съ памятью предковъ Дома Романовыхъ.

Вся техническая часть этого роскошнаго юбилейнаго изданія выполнена Т-вомъ Скоропечатни А. А. Левенсонъ.

„СВѢТИЛЬНИКЪ“

РЕЛИГИОЗНОЕ ИСКУССТВО ВЪ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ

Научно-популярный и художественный журналъ, съ иллюстраціями, по вопросамъ
религіознаго искусства.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Богословіе и искусство. Церковная археологія. Церковное искусство: зодчество, живопись, ваяніе, иконографія, музыка и декоративное искусство. Памятники древняго и современнаго церковнаго искусства. Хроника церковной жизни. Библиографія
Иллюстраціи: картины, оригинальные рисунки, проэктъ и фотографіи.

ВЪ ЖУРНАЛѢ УЧАСТВУЮТЪ:

Его Императорское Высочество Великій Князь Петръ Николаевичъ; Архіепископъ Антоній Волынской и Житомирской; Архіепископъ Михаилъ Гродненскій и Брестскій; Архіепископъ Никонъ, Членъ Святѣйшаго Синода и Государственнаго Совѣта; Епископъ Димитрій Рязанскій и Зарайскій; Епископъ Іосифъ Угличскій; Епископъ Трифонъ Дмитровскій; Протоіерей А. А. Бѣляевъ; Протоіерей П. Н. Лахостскій; Священникъ Н. Н. Пшеничниковъ; Профессоръ Е. В. Барсовъ; Графъ А. А. Бобринской; С. А. Бѣлокуровъ; Н. Ю. Варжанскій; Профессоръ В. М. Васнецовъ; Худ. С. И. Вашковъ; Худ. А. П. Зиновьевъ; Генераль-маіоръ М. И. Кіяновскій; Профессоръ В. А. Косяковъ; Академикъ Г. А. Косяковъ; Худ. М. В. Моловъ; Графъ В. В. Мусинъ-Пушкинъ; Академикъ М. В. Нестеровъ; Худ. И. П. Пашковъ; Худ. Н. П. Пашковъ; Е. Н. Погожевъ (Поселянинъ); Академикъ В. А. Покровскій; Профессоръ Н. В. Покровскій; Профессоръ А. В. Праховъ; Князь М. С. Путятинъ; Худ. А. В. Серебряковъ; Н. И. Троицкій; В. К. Трутовскій; Протоіерей Ѡ. И. Титовъ, професс. Кіевской Духовной академіи; Профессоръ Ѡ. И. Шмитъ; Протоіерей В. М. Металловъ и др.

Редакторъ-Издателъ В. И. ОЛОВЯНИШНИКОВЪ.

Адресъ конторы журнала: Москва, Никольская, 1; Товарищество „П. И. Оловянишникова С-я“.

Отъ Конторы Журнала „СВѢТИЛЬНИКЪ“.

Новый подписной годъ журнала „СВѢТИЛЬНИКЪ“ начнется съ 1-го Января 1914 года, при чемъ стоимость подписки за годовою экземпляръ, состоящей изъ 12 №№ журнала—12 руб.

Подписчики, получающіе журналъ въ теченіе 1913 года и желающіе его получать въ 1914 г., благоволятъ уплатить до 1-го Января 1914 года 10 руб. 50 коп. и будутъ получать журналъ въ продолженіе всего года.

Подписчикамъ же, не пожелавшимъ продолжать подписку на 1914 годъ, журналъ будетъ высылаться на прежнихъ условіяхъ по Мартъ мѣсяць включительно, т.-е. подписчики 1913 года получаютъ полностью 12 №№ журнала.

При подпискѣ на новый 1914 годъ допускается разсрочка:

При подпискѣ 5 руб.

Къ 1-му Апрѣля 3 »

Къ 1-му Юля 2 »

Къ 1-му Сентября 2 »

За границу 18 рублей.

— ВЪШЛО ВЪ СВѢТЪ —
ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ КНИГИ

„Религіозное Искусство“.

Сборникъ работъ художника
— С. И. ВАШКОВА. —

Цѣна 100 рублей.

Выписывающіе изъ конторы журнала «СВѢТИЛЬНИКЪ»
за пересылку не платятъ.

Н. ОЛОВЯНИШНИКОВЪ.

ИСТОРИЯ КОЛОКОЛОВЪ.

Второе дополненное изданіе, съ рисунками, чертежами и нотами.

Цѣна 8 рублей.

Выписывающіе изъ конторы журнала «Свѣтильникъ» за пересылку не платятъ.